

И. БОРИСЕНКО

ХРАМЫ КАЛМЫКИИ

Виталию
от автора!
От всей души желаю
всего самого
доброго.

И.Борисенко
14/X 94г.
г. Днестр

И. БОРИСЕНКО

ХРАМЫ КАЛМЫКИИ

ЭЛИСТА * КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО * 1994

ББК 86.3
Б 825

Автор благодарит спонсора издания — администрацию Президента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч, а также администрацию и сотрудников Центрального государственного архива Республики Калмыкия — Хальмг Тангч, Калмыцкого республиканского музея им. Н. Н. Пальмова, Астраханского историко-краеведческого музея, Ставропольского краеведческого музея им. Г. К. Праве и профессора Мэрилендского университета Араша Борманжинова за содействие в выявлении материала для этого альбома.

Борисенко И. В.

Б 825 Храмы Калмыкии: Альбом. — Элиста, Калм. кн. изд-во, 1994. — 112 с. ил.
ISBN 5-7539-0288-X

Издание посвящено истории и архитектуре буддийских и православных храмов Калмыкии.

Б **0403000000 — 013 / М 126(03) — 94** **Без объявл.** **ББК 86.3**

Альбом

Борисенко Иван Васильевич

ХРАМЫ КАЛМЫКИИ

Оформление и макет *И. Ф. Рвачева*
Редактор *Е. Н. Бошева*
Художественный редактор *С. А. Бадендаев*
Технический редактор *К. П. Белова*

ЛР № 010037
ИБ № 1509

Сдано в набор 31.03.94. Подписано в печать. Формат 84 х 70/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Гельветика. Усл.-печ. л. 7,63. Усл. кр.-отт. 7,9. Уч.-изд. л. 7,75. Тираж 5000 экз. Заказ 912. "С" 013.
Калмыцкое книжное издательство, 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 243.
АПП "Джангар" Республики Калмыкия — Хальмг Тангч, 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

ISBN 5-7539-0288-X

Посвящаю сыну Ивану

КАЛМЫЦКИЕ ХУРУЛЫ

Культура калмыцкого народа, имеющая глубокие корни в древней истории монголоязычных народов, на протяжении веков не раз обогащалась различными культурными влияниями. Начиная с конца XVI — начала XVII в. огромное воздействие на ее формирование оказало распространение среди ойрат-калмыков буддизма. Это проявилось во многих пластах культуры ойрат-калмыков, в том числе и в зодчестве, как светском, так и культовом.

Первые хурулы ойратов были кочевыми и представляли собой одну или несколько кибиток — хурла гер, приспособленных под нужды культа. От обычных кибиток хурла гер отличались большими размерами и добротностью, они обязательно покрывались белой кошмой. С конца XVI в. в Джунгарии и Прииртышье стали строиться и стационарные хурулы, в формах и объемах которых буддийские каноны нашли свое отражение. К сожалению, до наших дней дошли только развалины этих строений (монастырь Семь Палат, Аблаин кит) и описания их очевидцами.

В 20—30-е годы XVII в. часть ойратов откочевала в пределы Российской империи, на берега реки Волги. В новых местах расселения сложились условия, при которых кочевой народ с конца XVIII в. постепенно стал переходить на полуоседлый образ жизни. И вновь возникла необходимость возведения стационарных хурулов. Первым из них стал хурул в урочище Цаган-Аман Багацохуровского улуса, построенный в 1798 г. Очир-ламой. В 1800 г. Сойбин-лама основал Дэду Ламин-хурул в Малодербетовском улусе. А в 1805 г. гелюнг Габун Бунтаров развернул строительство Сере-Джан Рацан малого хурула, или Зюнгаровского, в Икицохуровском улусе. Впоследствии культовые комплексы ламаистской конфессии появлялись и в других улусах Калмыцкой степи Астраханской губернии. Имелись такие духовные центры и в аймаках.

Хошеутовский (Хошоутовский) хурул. В этом культовом комплексе к архитектурному чуду волжских калмыков относилось главное сюмэ Хошеутовского хурула, построенное в честь участия калмыцких полков в Отечественной войне 1812 г. Этот храм частично сохранился. Он располагается у с. Речное Харабалинского района Астраханской области. Его архитектура оригинальна, она соединила в себе черты западноевропейского зодчества и архитектуры буддийского Востока.

Иродион Алексеевич Житецкий, один из исследо-

вателей истории и быта астраханских калмыков, назвал этот храм "самым изящным зданием во всей степи калмыцкой".[1] Его величественный образ производил сильное впечатление и на простых людей, и на специалистов. Так, архитектор Управления калмыцким народом Виктор Брониславович Вальдовский-Варганик при разработке в 1903 г. проекта храма в урочище Кицен Булук в южной части Малодербетовского улуса (в пределах нынешнего поселка Ики Чонос Целинного района) использовал композиционную схему Хошеутовского храма, отказавшись, впрочем, от галерей и малых башен.[2] Отдельные элементы его декоративной отделки он перенес на проект чайного павильона в пос. Калмыцкий Базар, который был построен в 1909 г., а также на проекты школ в Малодербетовском и Манычском улусах. Влияние архитектуры главного сюмэ Хошеутовского хурула сказалось и в народном зодчестве. Так, например, в дальнейшем применение стилизованных субурганов в качестве завершения башен стало традиционным для многих калмыцких храмов.

Дунду хурул, что располагался вблизи озера Ханата Малодербетовского улуса, также выделялся своим величием и монументальностью. Ранее на этом месте находился кибиточный хурла гер "Зункван-орьго" в честь основателя желтошапочного ламаизма Зункавы (Цзонхавы). Первая стационарная культовая постройка появилась здесь в начале 50-х годов прошлого столетия. Затем были построены другие сюмэ хурула, что зафиксировано в "Списке населенных мест... Астраханской губернии" 1859 г. Среди них выделялось то, что находится в правой части этого архитектурного комплекса. Своеобразие его отметил Житецкий. Читаем у него следующее: "Во всей степи существует собственно два архитектурных и довольно изящных здания: Тюменевский хурул Александровского (Хошеутовского — *И. Б.*) улуса, громадное здание с колоннадою, напоминающее Казанский собор в Петербурге, и изящное деревянное здание Дунду хурула, выстроенное в память Кебюн ламы".[3]

В книге "Очерки быта астраханских калмыков" Житецкий приводит чертеж храма Кебюн-ламы. Из него видно, что сюмэ представляло собой восьмигранник, завершенный куполовидным субурганом. С четырех сторон входы в храм обрамляли деревянные портики, каждый из которых также был увенчан субурганом меньшим по размеру. Сюмэ в левой части комплекса также было восьмигранной формы и чем-то напоминало стилизованную калмыцкую кибитку.

Крупные хурулы Калмыкии зачастую имели определенную специализацию в той или иной области знаний. Так, в Икицохуровском улусе находился хурул Эмчи Ахатеп, который славился своими эмчи — врачами. Желающие совершенствоваться в астрологии — зурхачи тяготели к Большому Малодербетовскому хурулу. Дунду хурул в Малодербетовском кочевье был центром зурачей — живописцев. Его алтари славились тончайшей работы расписными столиками — "ширя". Монахи этого монастыря были искусными мастерами резьбы по дереву, которой они украшали многие предметы культа ламаистской церкви.

В Дунду хуруле жил и творил известный калмыцкий путешественник Бааза-багши Мэнкэджуев (1846—1903). Здесь он написал книгу о своем нелег-

---

[1] Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884 — 1886 гг. М., 1893. С. 57.

[2] Центральный государственный архив Республики Калмыкия — Хальмг Тангч (ЦГА РК — ХТ), ф. И-17, оп. 1, д. 355, л. 2—46.

[3] Житецкий И. А. Указ. соч. С. 57.

ком странствии к святыням Тибета, изданную в Петербурге в 1897 г. под названием "Сказание о хождении в Тибетскую страну Малодербетовского Бааза-багши". Это один из редких калмыцких литературных памятников, созданных в жанре "хождения". На месте кремации Мэнкэджуева был поставлен исполненный в классических ламаистских канонах субурган, который сейчас частично сохранился в местности Оран Булук, что находится в 17 км от с. Уманцево Сарпинского района.

Багачоносовский хурул. В южной части Малодербетовского улуса в пределах Багачоносовского рода, в районе урочища Бодек находился хурульный комплекс. Его главное сюмэ, деревянное на каменном фундаменте, было построено в 1904 г. Затем возникли и другие постройки этого комплекса, именовавшегося Араш Чоголонг.

Багачоносовский хурул занимал одно из ведущих мест в ламаистской церкви Калмыкии. Его представители входили в ее управленческие структуры. В июле 1923 г. на Первом духовном съезде Калмыцкой области в Центральный Духовный Совет от багачоносовского прихода был избран Мус Намруев, окончивший реальное училище в Астрахани. Приход хурула в тот период включал 318 мирян.

Летом 1929 г. в Багачоносах побывал археолог из Саратова профессор Павел Сергеевич Рыков. В отчетах о поездке он отметил, что "в Багачоносах интересен хурул".[1]

Цаган-Аманский хурул, что находился на левом берегу Волги, состоял из трех сюмэ, которые возводились в течение всего прошлого столетия.[2] Одно из них выделялось размерами и архитектурой. Это было квадратное, довольно высокое сооружение из дерева, железа и стекла. Смотрелось оно монументально благодаря строгому рисунку перекрытий и многочисленных оконных переплетов.

У фасада храма видна небольшая пристройка, портик которой украшен символами кюрдэ. Они, как и изображение птицы гаруди, часто встречались на культовых сооружениях калмыцких кочевий.

Цаган-Аманский хурул имел добротной работы ограду, стойки которой были увенчаны лампадовидными навершиями. Он весь или отдельные его постройки часто попадали на почтовые открытки. Одна из них вошла в коллекцию известного московского филокартиста Николая Тагрина.

Хурул в пос. Калмыцкий Базар. К числу известных культовых строений относилось многоярусное сюмэ в пос. Калмыцкий Базар. Летом 1887 г. в нем с чтением лекций выступал востоковед Петербургского университета Алексей Матвеевич Позднеев. Он охарактеризовал хурул как один из выдающихся памятников Калмыцкой степи главным образом потому, что в нем хранилось очень много священных предметов старинного происхождения, а также несколько древних рукописей на тибетском языке.

"Выдающимся" храм был и по архитектуре. Видимо, по этой причине он стал главным сюжетом цветной открытки начала XX века под названием "Калмыцкий базар близ Астрахани", хранящейся в Астраханс-

---

[1] Рыков П. С. Отчет об археологических работах, произведенных в Нижнем Поволжье летом 1929 г. // Известия Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького. Саратов, 1931. Т. IV. С. 76.

[2] См. об этом материал священника И. Жуковского "Ставка Курэ Багацохуровского улуса Енотаевского уезда Астраханской губернии", приведенный в № 16 "Астраханских епархиальных ведомостей" за 1910 г.

ком историко-краеведческом музее-заповеднике. Она выполнена известным на Нижней Волге фотографом В. А. Сергеевым.

Храм на ней предстает довольно высоким зданием, четко несущим в себе пагодную члененность. Вся постройка, возведенная из дерева, железа и стекла, завершена субурганом, увенчанным символами солнца и луны — почитаемых небесных светил у калмыков-ламаистов. В разных ракурсах храм в пос. Калмыцкий Базар дан в книге "Посещение высочайшими особами Астраханского края 3—6 июня 1913 года", изданной к 300-летию правления в России династии Романовых. По поводу этого юбилея в хуруле было проведено большое богослужение.

Багатугтунский хурул. Располагал выразительными архитектурными постройками и Большедербетовский улус Ставропольской губернии, вошедший в Калмыцкую автономную область в 1920 г. Среди них выделялся большими размерами храм у села Бага Тугтун. Его возвели к 300-летию Дома Романовых. Этот храм, в проектировании которого участвовали иностранные архитекторы, был высокий, многоярусный, как и в пос. Калмыцкий Базар. Немалой своей массой он покоился на мощном фундаменте из горного камня и двухметровом цоколе из пиленого ракушечника. Нижний ярус постройки состоял из красного кирпича, а остальные — из дерева. Маковка сюмэ венчалась шаровидной формы куполом с позолотой, он был виден на расстоянии 15—20 км. Окна стеклились разноцветными стеклами. Основной зал вмещал до 300 молящихся.[1]

У Багатугтунского сюмэ устраивались скачки, проводились соревнования по калмыцкой национальной борьбе и другие спортивно-праздничные мероприятия. Одним из активнейших инициаторов возведения этого памятника был местный хурульный учитель Дорджи Цеденов.

Храм в Бага Тугтуне действовал до 1929 г., в 1930 г. его закрыли, а в 1931 г. местный сельский Совет передал здание сюмэ совхозу № 383 (ныне совхоз "Юбилейный" Яшалтинского района). Из кирпича и лесоматериалов храма совхоз построил пять двухквартирных домов, клуб и магазин. На месте сюмэ долгое время стоял курган, где окрестные жители часто находили необычной формы бронзовые чашечки.

А теперь немного статистики. Численность калмыцкого духовенства Астраханской губернии в 1870—1874 гг. составляла 1160 человек, к концу века эта цифра снизилась до 740 человек, но уже через 20 лет, в 1910—1914 гг., возросла до 1810 человек. Увеличилось и число хурулов: если до начала XX в. в калмыцких кочевьях Астраханской губернии насчитывалось 23 больших и 40 малых хурулов (не считая молитвенных домов), то в 1914 г. — 26 больших и 53 малых хурула. В Большедербетовском улусе Ставропольской губернии около 160—180 духовных лиц обслуживали два больших и три малых хурула, а также четыре молитвенных дома. В 1914 г. здесь был построен и введен в действие еще один хурул, а в 1915 г. один малый хурул был преобразован в большой.[2]

---

[1] Фотоматериал об этом памятнике хранится в Ставропольском краеведческом музее им. Г. К. Праве.

[2] Центральный государственный исторический архив (Санкт-Петербург) — ЦГИА, ф. 1291, оп. 84, д. 141, л. 7-об; ЦГА РК—ХТ, ф. И-21, оп. 2, д. 54, л. 69; Команджаев А. Н. Положение ламаистской церкви в калмыцком обществе (конец XIX — начало XX в.) // Ориент (альманах). Спб, 1992. Вып. 1. С. 145.

На 1926 г. в улусах Калмобласти насчитывалось 38 ламаистских приходов, обслуживавших 22397 мирян. По девять из них приходилось на Яндыко-Мочажный и Манычский улусы. Самый большой приход был в приморской части Калмобласти — багацатановский. Он обслуживал около 3000 верующих.[1]

Хурульные комплексы имелись и за пределами основного расселения калмыков. На крупномасштабной карте Области Войска Донского за 1905 г.[2] можно насчитать 11 хурулов, располагавшихся в кочевьях здешних донских калмыков. Большинство из них названы так же, как и станичные поселения калмыков-казаков: Кебютовский, Бембедянинский, Чоносовский, Бурульский, Харьковский и др. Все 11 культовых мест по указанному источнику находятся за чертой станичных поселений. Этого требовал буддийский канон, согласно которому святое место должно быть вне жилья мирян. Если это условие нарушалось, то храм либо закрывали, либо переносили. В 20—30-е гг. этим каноническим требованием часто манипулировали власти при закрытии хурулов.

В книге Дамбы Ульянова "Предсказание Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1904—1905 гг.", вышедшей в Санкт-Петербурге в 1913 г., говорится о том, что у донских калмыков имеется 13 хурулов. Это означает, что каждая станица донских калмыков имела свой хурул.

Существовал на указанное там время и четырнадцатый хурул. Он принадлежал старшему бакши, который возглавлял буддийские общины на Дону. Эта личность была авторитетной. Например, в 1908 г. старший бакша донских калмыков Менке Барманджинов вместе со своими гелюнгами и станичными атаманами возглавлял депутацию от донских кочевий, направленную в Петербург по случаю 300-летия вхождения калмыков в состав России.

Некоторые из буддийских храмов на Дону представляли собой замечательные памятники восточной архитектуры.

Платовский хурул. Архивные и литературные материалы часто указывают на главное сюмэ хурульного комплекса станицы Платовской, нынешней станицы Буденновской Пролетарского района Ростовской области. В материале С. Барановского и Н. Немцова "Из поездки к донским калмыкам" начала этого столетия о нем говорится так: "Представьте себе довольно внушительное здание с башенками, со своеобразными азиатскими фантастическими украшениями и с несколькими (обычно четырьмя) портиками. Все оно окрашено в светло-серый цвет, на фоне которого пестрят яркими красками (зеленого, голубого цвета и др.) четыре входа. Крыша хурула железная".[3]

Вокруг главного храма Платовской станицы стояли строения поменьше, окруженные посадками белой акации. Было среди них деревянное сюмэ Шалиркант, снимок которого приводится в книге известного русского калмыковеда Ивана Ивановича Попова "Донские калмыки", выпущенной в Новочеркасске в 1919 г. в издательстве "Часовой". Под снимком подпись: "Храм для служения свирепым божествам-докшитам".

Величие платовского хурульного комплекса дополнял стоявший неподалеку от него православный

---

[1] ЦГА РК — XT, ф. Р-3, оп. 2, д. 508а, л. 196.
[2] Находится в картографической коллекции автора.
[3] Барановский С., Немцов Н. Из поездки к донским калмыкам. // Исторический вестник, 1901. Т. 86. С. 720.

храм, возведенный в 1899 г. по инициативе войскового наказного атамана Николая Ивановича Святополка-Мирского. Он был поставлен на том самом месте, где, по преданию, выдающиеся славянские просветители братья Кирилл и Мефодий останавливались на отдых во время своего миссионерского путешествия в IX в. в Хазарский каганат. Храм обслуживал русских торговцев и ремесленников, которые входили в число жителей станицы Платовской. В 1918 г. здесь проживало около 2000 человек.

Батлаевский хурул. О главном сюмэ хурула станицы Батлаевской высоко отзывался в своей книге писатель Санджи Балыков, эмигрант первой волны. По его мнению, этот храм был "лучшим из храмов всех калмыцких станиц".[1] Кирпичный, высокий, просторный и красивый, он гордо возвышался над небольшой станицей.

Денисовский хурул. В 1885 г. в Штутгарте вышла книга "Наброски путешественницы о России".[2] Ее автором была баварская принцесса Теонфилис С. фон Баур. Странствуя по России, она побывала и в местах проживания донских калмыков. "Донские" впечатления принцессы проиллюстрированы гравюрой с изображением калмыцкого хурула. Из подписи под гравюрой следует, что хурул находился неподалеку от крупного населенного пункта Области Войска Донского — Мартыновки, который принадлежал калмыцкой Балтуковской сотне и был преобразован впоследствии в станицу Денисовскую (Богшранкинскую). Станица и хурул располагались на правом берегу речки Баглай.

Постройки Денисовского хурула отличались пагодным членением крыш в китайском стиле. В волжских кочевьях с ними можно сравнить крыши главного сюмэ Хошеутовского хурула. В других хурульных комплексах Калмыцкой степи Астраханской губернии такие крыши не встречаются.

Старочеркасский хурул. Донские калмыки имели хурул и за пределами своего постоянного расселения, границы которого замыкались между Салом и Манычем. Он стоял близ Старочеркасска — "донской Венеции", как еще именовали этот город — своеобразную столицу донских казаков в 1644—1805 гг. Старочеркасск был местом сбора казаков Дона, призванных на службу. Перед отправкой в места дислокации полков каждый из призванных шел в храм. Калмыки-казаки шли в свой хурул, где обращались к всемогущим бурханам, прося защиты и удачи в нелегких казачьих походах.

Гравюра с изображением хурула "донской Венеции", которая дана в нашем альбоме, впервые была приведена в 39-м номере журнала "Нива" за 1878 г. Она выполнена Гильдебрантом по рисунку художника Фердинандуса и служила в журнале иллюстрацией к текстовому материалу "Г. Старочеркасск и калмыцкий хурул (монастырь) на Дону".

Старочеркасский хурульный комплекс представлял собой небольшое оседлое поселение, состоявшее из деревянных построек под русскую избу. В центре возвышались два сюмэ, их очертания напоминают облик построек Денисовского хурула.

Сюмэ хурульного комплекса поставлены на высокий каменный фундамент. Другие его постройки своими основаниями опираются на сваи. Это не случайно. Местность, в которой располагалась "донская Венеция", часто в весеннюю пору заливалась водой Дона и его правобережным протоком Танькин ерик. Это и

---

[1] Балыков С. Сильнее власти. Мюнхен, 1976 . С. 46.
[2] На это издание мне указал профессор Мэрилендского университета Араш Борманжинов.

было одной из причин переноса в 1803 г. столицы Области Войска Донского в район слияния речек Тузлова и Аксая, где была заложена новая столица Дона — Новочеркасск.

И еще немного статистики. На 1925 г. у донских калмыков насчитывалось 11 храмовых построек и четыре цацы (часовни).[1] По одному хурульному зданию имели следующие станицы: Граббевская, Бурульская, Власовская, Денисовская, а также хутор Алексеевский. Двумя культовыми строениями располагали каждая из станиц: Чоносовская, Эркетеневская и Иловайская. В Иловайской одна из построек с 1847 г. простояла вплоть до начала 20-х годов нынешнего столетия.

Ламаистские храмы были и в местах расселения терских калмыков. На Терек в 1770-е гг. калмыки пришли православными, но вскоре оставили это вероисповедание и вновь приняли ламаизм. В низовьях Кумы вблизи своих оседлых поселений терцы организовали два хурула: большой и малый, каждый со своей казачьей охраной. Терские хурулы, как и донские, были независимыми от ламы астраханских калмыков. Управлял ими старший гелюнг, а подготовка кадров осуществлялась в Астраханской губернии. Храмы терских калмыков посещал и описал А. М. Позднеев.

Санкт-Петербургский буддийский храм был торжественно открыт 10 августа 1915 г. Он расположился в районе Старой деревни и предназначался для всех буддистов России. Волжские калмыки на его строительство пожертвовали немалые суммы денег. Их представители были приглашены на открытие храма. Пережив период забвения, запустения и разграбления, храм сохранился и ныне действует.

Общую архитектурно-конструктивную схему Санкт-Петербургского храма разработал известный бурятский общественно-политический деятель, ученый-богослов Агван Доржиев.[2] Затем схема дорабатывалась уже на профессиональном уровне талантливым русским архитектором Г. В. Барановским. Разработка проекта началась в 1908 г. Л. К. Минерт отмечал: "Архитектура храма на Неве, несмотря на европеизацию тибетского образца, строга и монументальна, в ней частично сохранен характерный динамизм мистически затаенного образа прототипа. Обращает на себя внимание простота сооружения: каменные, с наклонной наружной поверхностью стены завершены фризом с парапетом, окна расположены высоко, относительно скромный портик; угловатая башня гонкана, скрывающаяся сзади, обращена к югу, к Тибету".[3]

Характерно, что в архитектуре памятника отсутствуют элементы чисто китайского происхождения: "парящие" крыши, цветные, пестрые карнизы, что имело место в главном сюмэ Хошеутовского хурула. В этом, очевидно, отражались далеко идущие политические расчеты, связанные с переоценкой традиций, переориентировкой связей буддийской церкви. Приведем еще одно высказывание Л. К. Минерта: "При всей подчеркнутости тибетского звучания ни в Петербургском, ни в деревянном Верхоленском и других, возводившихся бурятами уже в советское

---

[1] ЦГА РК — ХТ, ф. Р-112, оп. 1, д. 83, л. 74об.—78.

[2] Гольбо-Нашхил Заятцев. Цанид-Хамбо Агван Доржиев (1853—1938). Улан-Удэ, 1991. С. 26; Андреев А. И. Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ, 1992. С. 13—15.

[3] Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск, 1983. С. 175.

время храмах мы не имеем дело с тибетской архитектурой. В Петербургском храме все, начиная от структуры плана, объемно-пространственного решения до трактовки декоративных деталей, подверглось явной европеизации. В этом сказалось участие русского архитектора и архитектурно-строительные возможности столицы империи".[1]

Белградский буддийский храм. В наших иллюстрациях приведено фото калмыцкого сюмэ,[2] что стояло в окрестностях Белграда столицы Югославии. Идея его строительства возникла в 1929 г. у представителей калмыцкой колонии в Сербии, их поддержали калмыки из Франции, Болгарии. Для возведения хурула было избрано местечко Мокрый Луг в пригороде Белграда. Открыли храм в декабре 1929 г. Его настоятелем стал бакша из станицы донских калмыков Денисовской Джамьян Ульденов.

Белградский храм был каменный, небольших размеров. Основной его объем одноэтажный, прямоугольный, имел по два окна на боковых сторонах. Восточный колорит придавала храму трехъярусная башня над главным входом постройки, которую венчал очир — символ знания у буддистов. Примечательно, что в храме размещалась больших размеров бронзовая статуя Будды, поступившая в дар от Токийского буддийского общества через посредство японского посланника в Бухаресте. Белградский храм был разрушен в 1949 г.

Калмыцкая диаспора Соединенных Штатов Америки на сегодняшний день располагает тремя хурулами в штате Нью-Джерси. Они построены в модернистском стиле.

---

[1] Минерт Л. К. Указ. соч. С. 175.

[2] Поступило от профессора Араша Борманжинова.

Первые православные церкви в Калмыкии появились в 30—40-х годах прошлого века. На начало XX в. их было около сорока. Православными храмами тогда располагали почти все русско-украинские переселенческие села Калмыкии.

Церковь Николы Чудотворца в селе Аксай Ремонтненского уезда КАО (ныне Волгоградской области)[1] была одной из старейших. Ее начали возводить в 1839 г. и завершили в 1844 г.,[2], освятив в честь Николы Чудотворца — покровителя плавающих, путешествующих, земледельцев и всех сирых и убогих.

Первый раз иконостас аксайского "Чудотворца" был обновлен в 1860 г. мастером из царицынских мещан Аверкием Гусевым за 3000 рублей. В 1873 г. иконостас был обновлен художником императорской Академии художеств Григорием Баклановым. Тогда же стены внутри храма были отделаны под мрамор, его ограду украсили шарами из цветного стекла и на ворота прикрепили позолоченные кресты.

Церковь Николы Чудотворца в селе Бислюрта Манычского улуса (ныне село Воробьевка Приютненского района) была освящена в честь Николы Чудотворца 12 декабря 1878 г. Она имела полутораярусный иконостас с деисусным чином, иконы, выполненные масляными красками на полотне, и библиотеку, которая состояла из светских и богослужебных книг. Строилась церковь в основном для крещеных калмыков. Ее деревянный каркас собирали в Астрахани и оттуда на быках по частям доставили в Бислюрту. В 1888 г. ремонт бислюртинской церкви финансировал астраханский купец Иван Губин, который промышлял сбытом лесоматериалов и вместе с братом Александром держал торговый дом в Астрахани "Братья И. и А. Губины".

В храме Бислюрты нес службу священник Леонид Иванович Лопатин из крещеных калмыков. В апрельском номере "Астраханских епархиальных ведомостей" за 1884 г. был помещен небольшой материал, в котором сообщалось, что черноярский купец Иван Васильевич Лопатин "имеет воспитанника, крещеного калмыка 13 лет, по происхождению Икицохуровского улуса зайсанга Нохашки, рода Дерслин, калмыка Лакши Юртукова, сына Лидча, в святом крещении Леонида, который обучается ныне в 4-ом отделении 1-го класса Черноярского городского училища и калмыцкий разговорный язык знает".[3] В последующем этот мальчик становится известным в Калмыцких степях проповедником православия. Леонид Иванович дожил до гражданской войны, скончался от тифа. Его дочь Анна Леонидовна проживает в Москве.

"Часовня в память чудного избавления Государя наследника Цесаревича от опасности, угрожавшей ему во время проезда через город Отсу в Японии" в поселке Яшкуль. Длинное название часовни довольно исчерпывающе объясняет причину ее появления. Весной 1891 г. в г. Отсу некий фанатик Санзо Цуда совершил покушение на будущего монарха Нико-

---

[1] В данное издание мы включаем описание православных храмов в тех населенных пунктах, которые в 20-х и 40-х годах XX в. оказались за пределами Калмыкии.

[2] Астраханские епархиальные ведомости. Астрахань, 1903. № 18. 16 сент.

[3] Астраханские епархиальные ведомости. Астрахань, 1884, № 10. 10 апр.

лая II, путешествовавшего по Японии, — нанес ему удар саблей по голове. Удар оказался легким. Николай Александрович быстро оправился и продолжал поездку. Известие о его исцелении в России встретили с большой радостью. Народ шел в храмы и молился за чудесное избавление наследника от смерти. В ряде епархий в честь этого события решили возвести часовни. Поставили такую часовню и в Калмыкии — в районе нынешнего р. п. Яшкуль Яшкульского района. Тогда здесь находилось небольшое поселение, состоявшее из построек зимней ставки Икицохуровского улуса и тамошнего торгового центра Яшкульский Базар. Жители этого поселения: В. А. Якунин, В. В. Якунин, М. А. Якунин, А. П. Стороженко, М. П. Стороженко, М. Г. Филимонов и другие стали инициаторами строительства часовни и предоставили средства для нее. В центре Яшкульского Базара под нее отвели 20 квадратных саженей. Часовня стояла приблизительно там, где сейчас в Яшкуле находится краснокирпичное старое здание, в котором размещается районная библиотека.

Часовню открыли и освятили именем Николы Чудотворца 6 декабря 1893 г. Главный попечитель астраханских калмыков сообщил в центр, что часовня была открыта в присутствии "чиновников местного и соседних улусов, храмостроителей Якуниных, православных жителей степи и многих калмыков: зайсангов и простолюдинов. Все собравшиеся вознесли горячие молитвы о драгоценном здоровии... всего августейшего семейства".[1]

Деревянное здание часовни покоилось на каменном фундаменте, стены внутри и снаружи были выкрашены масляными красками. Иконостас относился к "изящным", как его определяли в годовых отчетах Астраханской епархии.

Часовню в Яшкуле, при которой в 1899 г. начала работать миссионерская школа для крещеных и некрещеных детей калмыков, поначалу обслуживал священник Чилгирской церкви Александра Невского. Впоследствии в ней появился свой священник.

Церковь Николы Чудотворца в Улан-Эрге была построена в 1877 г. С 1888 г. при ней начала работать церковно-приходская школа на 30—40 детей. В 1901 г. там организовали и воскресную школу, в 1902—1903 гг. ее посещали 15 человек.

В феврале 1914 г. по Калмыкии пронесся сильный ураган, имелись разрушения. С уланэргинской церкви стихия снесла башню колокольни и крест главного купола.[2] Весной 1915 г. храм был восстановлен, затраты составили 4000 рублей.

Второй раз, но уже без восстановления, церковь в Улан-Эрге лишилась креста и колокольной башни, когда ее решили перестроить под сельский клуб. Протест местной верующей общины тогда не спас храм от разрушения.

"Плавучая" церковь в Астраханской епархии, спущенная на воду в 1910 г., также носила имя Николы Чудотворца. Она обслуживала рыбаков Каспия. Заходили сюда и рыбаки-калмыки и перед иконостасом ставили свечку "Микулю-Бурхану". В библиотеке Госархива Астраханской области об этом необычном, возможно, единственном в мире плавающем храме есть брошюра, выпущенная в Астрахани в 1912 г.[3]

---

[1] ЦГИА (Санкт-Петербург), ф. 1291, оп. 85, д. 120, л. 12—13.

[2] Отчет о деятельности Астраханского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1914 г. Астрахань, 1915. С. 24.

[3] Плавучая церковь на волнах реки Волги и Каспия во имя святого Чудотворца Николы в Астраханской губернии. Астрахань, 1912.

Церковь Николы Чудотворца в поселке Калмыцкий Базар в отличие от большинства деревянных церквей Калмыкии была построена из кирпича и камня в 1900 г. В архитектуре ее отражались модернистские тенденции.

Церковь возводилась на пожертвования уже упоминавшегося в связи с бислюртинской церковью астраханского купца Ивана Губина. Это не единственный случай участия представителя торговых кругов в строительстве храмов Калмыкии. В литературных и архивных материалах встречается также имя московского купца первой гильдии Данилы Спирина. На его пожертвования строилась Никольская церковь в Лагани.

Церкви Рождества Богородицы. Четыре храма в кочевьях волжских калмыков были освящены в честь Рождества Богородицы. Церкви с таким наименованием были в селах Абганерово Малодербетовского улуса (ныне Волгоградской области), Шандасте Ремонтненского уезда (ныне с. Богородское Ростовской области), Караванном Яндыко-Мочажного улуса (ныне Астраханской области) и в Садовом Ремонтненского уезда (ныне Сарпинского района), которое было основано у Царицынско-Ставропольского тракта в 1848 г.

Церкви Михаила Архангела. Четыре православных храма в Калмыцкой степи носили имя Михаила Архангела — небесного архистратига (военачальника). К ним относились церкви сел Плодовитого Сарпинского улуса, Обильного и Торгового Ремонтненского уезда (ныне Ростовской области) и села Михайловка Яндыко-Мочажного улуса (ныне Астраханской области).

До строительства собственной церкви в 1857 г. жители села Плодовитого обращались в церковь соседнего села Цаца. Так некоторое время поступали и в Михайловке. В Торговом верующих вначале обслуживала улусно-походная церковь, а затем в нем были построены два православных храма, один из которых и носил имя Михаила Архангела.[1] Дело в том, что это село быстро росло — в 1910 г. в Торговом насчитывалось 200 дворов и проживало 6090 человек. Такого числа жителей одна сельская церковь, естественно, не могла обслужить.

В селе Обильном сначала был построен молитвенный дом. Первое упоминание о нем приходится на 70-е гг. XIX в. В селе, которое в 1862 г. было перенесено из урочища Чикре в балку Нарын-Зельмень, тогда насчитывалось более 800 крестьян, выходцев из разных российских и малороссийских губерний. Церковь была построена из дерева, стояла на фундаменте из камня. В 1908 г. обильненский приход охватывал 2472 человека православного вероисповедания. Церковь частично сохранилась до наших дней, а в Госархиве Астраханской области имеется метрическая книга этой церкви.

Церкви Воздвижения Креста Господня были в таких переселенческих селах, как Киселево Ремонтненского уезда (ныне Ростовской области), Элиста и Приютное.

В Элисте Крестовоздвиженская церковь была поставлена в 1897 г. А до этого элистинцы обращались в храм Николы Чудотворца, который по неизвестным причинам сгорел в 1896 г. Элистинская церковь была однокупольной с высокой шатровой колокольней. Главный ее колокол весил 99 пудов 4 фунта. Храм закрыли в середине 1930-х гг.

---

[1] О строительстве одной из церквей села Торгового см. материал 1857—1860 гг. "О постройке церкви в станице Торговой Астраханской губернии...", хранящийся в ЦГИА , ф. 383, 1 деп. — т. МГП, оп. 20, д. 27, л. 95.

В 1857 г. жители Приютного на своем сходе решили организовать молитвенный дом. Свое решение они направили в Астрахань в тамошнюю Духовную консисторию. Там дали добро, и в Приютном открылся молитвенный дом "Воздвижения честнаго животворящего креста". На его месте впоследствии и была построена церковь Воздвижения Креста Господня. Архитектуры она, как нам представляется, была необычной. На сохранившихся фотоматериалах Приютненская церковь имела шестикутные, то есть шестиугольные, окна. Такая форма окон характерна для православных храмов Украины, куда она проникла в XVII в. из католической Польши. Закрепившись на берегах Днепра и став там чисто украинским элементом в церковном зодчестве, шестикутные окна затем проникли в Россию.

Дело в том, что приютненцы в большинстве своем были выходцами из Украины. Это подтверждает документ, имеющийся в ЦГА РК — ХТ "О национальных административных единицах в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК", который свидетельствует, что из проживавших в Приютном в 1927—1928 гг. 2824 человек, украинцы составляли 94%, а остальные представляли русский этнос.[1]

Шестикутные окна были и в других храмах Калмыкии. Например, в церкви Михаила Архангела в селе Обильном, где тоже жили потомки выходцев из Украины.

В Кегульте церковь носила имена славянских просветителей Кирилла и Мефодия, в Троицком — Святого Дмитрия, в Красномихайловке — Михаила Тверского, в Тинаки — Святого Пантелеймона, в Тундутове (ныне Городовиково) — Вознесения, в Уманцево — Покрова Божьей Матери. Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи находилась в с. Соленом Яшалтинского района, а в Башанте (Городовиковске) — церковь была названа Алексеевской в честь сына последнего российского императора Николая II — Алексея. Кстати, в начале XX в. имя Алексея Николаевича носили и два калмыцких хурула: в Северном аймаке Малодербетовского улуса и кочевьях манычских калмыков.

Церковь Благоверного князя Александра Невского начала строиться в 1892 г. Возводилась она на средства Управления калмыцким народом, Астраханского епархиального комитета и на благотворительные пожертвования частных лиц. Построенный храм освятили 27 апреля 1895 г. Назвали его именем выдающегося русского полководца Александра Невского, который за свои заслуги перед отечеством был канонизирован русской православной церковью и приравнен к лику святых — "чудотворных", благоверных людей России.

По документальным источникам церковь Александра Невского была деревянной, без специальной колокольни, имела богатую церковную утварь и 99 десятин земли в своем распоряжении. Ее штат состоял из священника и псаломщика.

Первым настоятелем церкви был Павел Бордычевский. Сюда его направили после окончания миссионерских курсов при Казанской духовной Академии. После смерти Бордычевского управление приходом перешло к упомянутому нами священнику Леониду Ивановичу Лопатину. Псаломщиками у него были: В. Добросредов и Н. Флеровский, оба из крещеных калмыков, выпускники двухклассной миссионерской школы.

Церковно-приходская школа поначалу располагалась в трапезной, затем на квартире псаломщика, а

---

[1] ЦГА РК — ХТ, ф. Р-3, оп. 2, д. 1067, л. 4.

впоследствии обрела собственное помещение. Школа была одноклассной, без приюта. В 1909 г. в ней обучалось 28 детей чилгирцев. Долгое время в школе учительствовал местный житель Дмитрий Савченко, окончивший трехклассное городское училище.

В начале XX столетия церковь Александра Невского обслуживала до 200 прихожан. Примерно столько же верующих составляли религиозную общину в 1925 г. В дальнейшем храм в Чилгире несколько раз закрывался, вновь открывался и в 30-е гг. окончательно прекратил свое существование.

Армянская часовня. До 1970-х гг. на территории Ики-Бурульского района сохранялась небольшая часовня классических форм: колонки по четырем углам и шаровидная крыша, завершенная четырехконечным крестом. Возведенные из белого ракушечника стены имели эмалевое покрытие. На карандашном рисунке "Чолун-Хамур" астраханского землемера Н. И. Иванова, выполненном в мае 1856 г.[1], изображена и эта часовня. А в пояснении к рисунку сказано, что поставлена она в память кизлярского купца С. П. Гамбарова, который в этих местах родился и умер. Следует пояснить, что несколько поколений Гамбаровых выпасали здесь скот вместе с калмыками, начиная с 70-х гг. XVIII в.

Походные храмы. В 1724 г. Петр I подарил походную церковь Воскресения Христова внуку хана Аюки Баксадаю-Дорджи, принявшему христианство под именем Петра Тайшина. Об этой церкви имеется немалый архивный и литературный материал. Наиболее ранний из них — дело 1724 г., хранящееся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга под названием "О постройке церкви для крещеных калмыков". Из литературных источников следует назвать многотомное издание В. Н. Витевского "И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г." (Казань, 1897 г.), во втором томе которого имеется гравюрное изображение иконостаса походной церкви, подаренной российским монархом Петру Тайшину.

Судя по этому графическому источнику, иконостас походного храма состоял из двух частей. Основу его верхней треугольной части составляли образ распятого Христа и сцены Тайной Вечери. Златые врата иконостаса были украшены изображениями архангела Гавриила, Божьей Матери и четырех евангелистов: Матфея, Марка, Иоанна и Луки.

По сторонам от Врат шли сцены Рождества Христова и Вознесения Спасителя. Всю композицию замыкали величественные фигуры апостолов Петра и Павла.

А теперь перейдем к статье главного попечителя астраханских калмыков Капитона Костенкова "О распространении христианства у калмыков".[2] Автор приводит документ, датированный 8 июля 1762 г., согласно которому астраханской губернской канцелярии из столицы было предписано выделить 1000 рублей на постройку походной церкви, "которая была бы непостыдная от азиатских народов". Такой храм в губернии основали. Он находился в Енотаевской крепости, где с 1762 г. по 1781 г. располагалась резиденция крещеного калмыцкого князя Алексея (Додьба) Федоровича Дондукова (сына Дондук-Омбо), управлявшего оттуда калмыками Багацохуровского улуса, доставшими-

---

[1] Хранится в Санкт-Петербургском отделении архива Российской Академии наук (ф. 129, оп. 1, № 611, л. 80).

[2] Астраханские епархиальные ведомости. 1892 г. № 13, 14, 16, 18, 20, 22, 23.

ся ему по наследству. Храм размещался в доме "управляющего калмыцкой частью". По непонятным причинам енотаевская походная церковь сгорела. Оставшиеся от нее денежные пожертвования выдавались на церковное вино стационарной церкви в Енотаевской крепости до 1822 г.

В 1843 г. астраханское начальство подняло вопрос о строительстве новой походной церкви, которая предназначалась бы для крещеных калмыков, перешедших к оседлому образу жизни. Такая церковь была построена в Москве за 3153 рубля 77 копеек. Летом 1851 г. ее доставили в Черный Яр, а оттуда перевезли в с. Ремонтное, где разместили в местном молитвенном доме. К ней надо было только пристроить престол и жертвенник. Работа была сделана, но 8 сентября 1851 г. в ремонтненском молитвенном доме начался пожар, и походная церковь, так и не начав службу, сгорела.

В декабре 1852 г. в Астрахань из Москвы доставили новую походную церковь. До ноября 1853 г. она хранилась в палатах Троицкого собора Астраханского кремля. Затем ее освятили именем Николы Чудотворца и со священником Василием Дилигинским отправили в зимнюю ставку Багацохуровского улуса, находившуюся в урочище Утта. Церковь представляла собой скромную четырехугольную брезентовую палатку с иконостасом, написанным на полотне. Ее посещали русские торговцы и более 130 калмыков, принявших православие.

В 1854 г. церковь из Утты перебросили в с. Торговое, что стояло на Царицынско-Ставропольском тракте. Оно было основано крестьянами-переселенцами и крещеными калмыками в 1851 г. До конца 50-х гг. Торговое не имело стационарной церкви, и жители его пользовались походно-улусной церковью, которую привезли из Утты. В 1859 г. походную церковь вновь постигло несчастье — она затонула при наводнении в Торговом. Ее пришлось ремонтировать. Из Черного Яра окружной начальник Ведерников прислал новый тиковый намет, покрывавший внутри стены и потолок церкви.

В 1869 г. малодербетовский зайсанг Бадма Дощенков пожертвовал на новую походно-улусную церковь калмыцкую кибитку и кошму. Так была устроена кибитка-церковь, которую освятили в 1872 г. Венчал ее медный шар с крестом, стены были украшены расшитыми цветными тканями, а грунтовый пол устлан коврами. Каркас иконостаса был железным. Пять икон, что были развешаны по стенам кибитки-храма, находились в деревянных киотах под стеклом. Складной престол и жертвенник церкви были устроены из кипарисовых досок.

Новая улусно-походная церковь получилась тяжелой. Для ее перевозки требовалось несколько пар быков. Большею частью она функционировала в пределах Яндыко-Мочажного улуса.

Настоятель этого храма был известный миссионер священник Пармен Смирнов, проведший в степи около десяти лет. Сын священника, свою церковную деятельность Пармен начал после окончания в 1844 г. полного курса Астраханской духовной семинарии. Он перевел на калмыцкий язык первоначальные христианские молитвы, символы православной веры и ее десять заповедей, все евангельские чтения на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, "Краткую священную историю Ветхого и Нового Завета", а также составил грамматику калмыцкого языка, "Калмыцкий словарь с прибавлениями" и многое другое. В его "Заметке о некоторых особенностях быта калмыков Астраханской губернии", изданной в Казани в 1882 г., есть очень тонкие наблюдения о степном народе, о его жизни и быте. Пармен Смирнов

со своей походной церковью посещал Элисту. Скончался он 3 августа 1886 г.

В 1883 г. было принято решение о строительстве двух новых походных храмов. Но вместо них возвели две православные часовни. Одну поставили в середине 1880-х гг. в Лагани на пожертвования упомянутого московского купца первой гильдии Данилы Спирина, а другую открыли в Утте, где освящение часовни состоялось 30 января 1908 г.

По мере возникновения в Калмыкии стационарных храмов походные церкви стали утрачивать свое значение и постепенно исчезли.

* * *

Баптистские общины. Накануне 1917 г. в России насчитывалось более 150 тысяч последователей баптизма. В их число входили и баптисты Астраханской губернии, главным идеологом и организатором которых в этом крае был Михаил Шишкин. Астраханские общины размещались в селе Михайловка, возникшем в 50-е годы XIX в. вблизи Кизлярского тракта, соединявшего Астраханскую губернию с низовьем Терека; в местечке Кряжевой Бугор Яндыко-Мочажного улуса; в хуторе Кичкин Черноярского уезда, что стоял в нескольких верстах от с. Заветного того же подчинения. По данным "Астраханских епархиальных ведомостей" в Элисте на 1916 г. числилось около 100 душ баптистского вероисповедания. Своих единоверцев они тогда имели в Улан-Эрге, Булгун-Сале (Троицком), Кюрюльте (Вознесеновке), Шандасте.

В селе Нем-Хагинка (ныне Ульяновка Яшалтинского района) молитвенные дома имели "свободная евангельско-лютеранская община" и община баптистов "Божьи дети".[1] Молитвенным домом располагали и баптисты г. Элисты. Влияние элистинских евангельских христиан-баптистов в округе было немалое. По этой причине весной 1916 г. в Элисте при церковно-приходской школе Крестовоздвиженской церкви организовали одиннадцатидневные "народно-миссионерские курсы". Курсы посетили видные иерархи астраханской епархии. При большом стечении прихожан представители православия и баптизма устраивали диспуты, доказывая преимущества каждый своего вероисповедания.

В то же время "народно-миссионерские курсы" были организованы и при церковно-приходской школе уланэргинской церкви Николы Чудотворца.

По статистическим данным изданий астраханского Кирилло-Мефодиевского братства в конце прошлого века в Астраханской губернии насчитывалось до шести тысяч молокан. Они распадались на "воскресенников" (духовные христиане), "воскресенников-евангелистов", "субботников-талмудистов" и "субботников-караимов". Большая часть их размещалась в Красноярском уезде губернии, меньшая — в Енотаевском и Черноярском уездах. Молокане жили в Ергенинской части Калмыцкой степи Астраханской губернии, например, в пос. Овата Манычского улуса, возникшем в одноименной Ергенинской балке. Появились они здесь в разное время. Например, Петр Колесников, Кондрат Кичкин, Максим Кравцов, Михаил Савостьянов и Дмитрий Ковалев обосновались в Овате в 1918—1919 гг. По договоренности с председателем Багачоносовской волости, куда входила Овата,

---

[1] ЦГА РК — ХТ, ф. Р-3, оп. 2, д. 508а, л. 21, 34.

Уля Оваловым, они арендовали земли у Ноха Эренд-женова, Манджи Улянова, Санджи Болдырева и Мун-дя Балюкаева. Оватинские молокане жили в достатке, занимались землепашеством, разводили скот. К 1929 г. Овата выросла до 50 дворов, в которых проживало 250 человек.

Во второй половине 20-х гг. и в 30-е гг. оватинские молокане в немалом числе по непонятным пока причинам слились с элистинскими баптистами. Возможно, это явилось результатом тогдашних притеснений религиозных общин. Верующие, очевидно, объединились, чтобы сохранить себя и свою веру. Слияние было возможным потому, что баптисты и молокане в своих религиозных воззрениях стояли и продолжают стоять на схожих позициях. Молоканам очень близок основной догмат баптистов — "Бог есть любовь", выведенный ими из Нового Завета.

Мусульманская община Калмыкии располагала двумя небольшими мечетями. Одна из них находилась в черте пос. Калмыцкий Базар, а другая — в пос. Учтамак Калмбазаринского улуса. Обе мечети обслуживали туркмен и татар-исламистов, расселявшихся в той части Калмыцкой степи.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Судьба хурулов и церквей Калмыкии после 1917 г. мало отличалась от участи храмов в других регионах России. В Центральном Государственном архиве Республики Калмыкия — Хальмг Тангч хранится ряд документов, характеризующих положение дел в этой области.

Директива Верховного Совета КАССР от 31 августа 1938 г. гласила: "Верховный Совет КАССР предлагает предоставить к 15 сентября с. г. сведения о молитвенных зданиях разных религиозных течений по прилагаемой форме с приложением подробной объяснительной записки, указав в ней место расположений молитвенных зданий, когда были закрыты молитвенные здания и каким порядком было оформлено это закрытие, кому были переданы эти здания и как они используются. В каком состоянии находятся в данное время".[1]

Одним из первых отчитался о принятых мерах председатель Черноземельского исполкома М. Бадмаев в объяснительной записке "О молитвенных зданиях, находящихся в пределах Черноземельского улуса на 1-е сентября 1938 года".

М. Бадмаев сообщал: "На территории Черноземельского улуса до революции было семь молитвенных зданий. Из них на 1-е сентября закрыты все... Передано на использование под культурные учреждения два здания: одно здание Ачинеровского хурула в 1929 г. передано совхозу "Улан хеечи" и одно здание Чилгирской церкви (храм Александра Невского — *И. Б.*) передано под клуб. Здание Зюнгаровского хурула передано колхозу "Ниицян".

Имеются четыре неиспользуемых здания. Три из них находятся на территории Кетченер-Шебенеровского сельсовета и одно здание стоит на территории Уланского сельсовета (церковь Николы Чудотворца — *И. Б.*)... Все молитвенные здания закрыты по решению общих собраний граждан, с последующими решениями и утверждениями президиума УИКа. Все здания разрушаются, а поэтому просим дать санкции

---

[1] ЦГА РК — ХТ, ф. Р-3, оп. 10, д. 181, л. 59.

об их использовании на культурные нужды районного центра".[1]

Благодаря сообщению из Лаганского исполкома от 2 сентября 1938 г. известно, что в улусе на этот период насчитывалось 16 молитвенных построек, половина из них были деревянными, а остальные каменными. Все они были закрыты в 1936—1937 гг., но юридически закрытие их не было оформлено. Поэтому, говорилось в сообщении, никакого "надзора за храмами не ведется, и они продолжают приходить в ветхость".[2]

Председатель уисполкома Долбанского улуса Петрушин сообщил в Элисту, что в прошлом в этом кочевье волжских калмыков насчитывалось 18 молитвенных зданий и все они были закрыты до 1 сентября 1938 г. Восемь из них использовались для культурно-просветительских целей, а остальные оказались бесхозными.[3] В Приволжском улусе, согласно указанному документу, до 1 сентября 1938 г. были закрыты шесть культовых зданий, два из которых отдали культурным учреждениям. В Батутовском сельсовете были закрыты два хурульных строения, причем одно из них передали "трудпоселку НКВД", в котором жили раскулаченные разных улусов Калмобласти.

Прекратили свою службу в то время и храмы в пос. Кануковский (до 1934 г. — Калмыцкий Базар). Хурул, в котором население Калмыцкой степи Астраханской губернии отмечало 300-летие правления в России династии Дома Романовых, был разобран на строительные материалы. Никольскую церковь поселка, построенную на средства астраханского купца Ивана Губина, в 1900 г. отдали под местную типографию. Татарскую мечеть в 1930 г. поначалу передали под клуб пионеров, а затем под Дом обороны.

В соседнем с Кануковским Джакуевском сельсовете большое здание ламаистского храма не действовало и никем не использовалось. В Бергинском сельсовете сюмэ разобрали еще в 1928 г., под замком находилось храмовое здание в Эрдниевском сельсовете.

А в Актюбеевке (бывшей Тюменевке), вошедшей в Приволжский улус в 1930 г., храм, возведенный в честь победы в Отечественной войне 1812 г., кое-как продолжал выполнять свое первоначальное предназначение. Возможно благодаря своему архитектурному величию, из-за которого здание трудно было перестроить под клуб, школу или что-либо еще.[4]

Из Малодербетовского улуса поступила короткая объяснительная записка, в которой сообщалось, что до 1917 г. в улусе было шесть культовых зданий. Четыре из них ко времени запроса из центра уже были закрыты и переданы местным властям. Михайло-Рождественская церковь в с. Плодовитом и церковь Вознесения в Тундутове, в которой крестили Велимира Хлебникова, также были закрыты без юридического оформления, зданиями их никто не пользовался. В записке не упоминается Дунду хурул, но надо полагать, что этот храм постигла та же участь.[5]

В Кетченеровском улусе Тугтунский и Абганеровский хурулы были закрыты в 1932—1933 гг. В здании Кетченеровского хурула с 1934 г. размещался сельский клуб. Здания Цаган-Нурского и Алцынхутинского

---

[1] ЦГА РК — ХТ, ф. Р-3, оп. 10, д. 181, л. 63.
[2] Там же, л. 64.
[3] Там же, л. 77.
[4] ЦГА РК — ХТ, ф. Р-3, оп. 10, д. 181, л. 69.
[5] Там же, л. 71.

хурулов были закрыты в 1936—1937 гг., а в 1938 г. их разобрали на строительство улусного центра. Кегультинскую православную церковь, носившую имена славянских просветителей Кирилла и Мефодия, разобрали на строительство неполной средней школы.[1]

Из Приютненского улуса объяснительная записка поступила за подписью заведующего улусным финансовым отделом Пасешникова. Он сообщил, что у них по финансовому отделу на 1 сентября 1938 г. числятся четыре хурула — в Кебютовском, Джеджикиновском, Манджикиновском и Ики-Бурульском сельсоветах, и две церкви — в Бислюрте и в самом улусном центре Приютном. С закрытием культовых зданий началась распродажа их церковного имущества, описанного в декабре 1936 г. В Манджикиновском хуруле имущества было реализовано на 446 рублей 50 копеек, Джеджикиновском — на 259 рублей 70 копеек и в церкви Приютного, все имущество которой оценивалось в 1847 рублей 65 копеек, реализация составила 595 рублей 08 копеек. Храмовая утварь из серебра к местной распродаже не допускалась, ее надлежало отправить в Москву. После реализации имущества храмы передали местным Советам. Крестовоздвиженскую церковь по акту передали улусному отделу народного образования.[2]

Из спецчасти уисполкома Западного улуса сообщили в Элисту, что до революции у них насчитывалось 12 молитвенных зданий, девять принадлежали ламаистской конфессии и три — православной. В середине 20-х гг. в Западном улусе были построены два новых хурула. Один из них основали донские калмыки, другой — оренбургские, переселившиеся в Калмобласть.[3] Оба сюмэ в начале 30-х гг. были закрыты.

По Яшалтинскому улусу выявилась следующая картина. В 1910 г. по неизвестным причинам сгорел ламаистский храм в I Ики-Чоносе, а в 1924 г. пожар уничтожил культовое здание во II Ики-Чоносе. В 1927 г. церковь села Нем-Хагинка (сейчас Ульяновское) была переоборудована под школу. В 1929 г. в тех же целях был использован и храм села Эсто-Хагинка. Красномихайловскую церковь, построенную в 1889 г. для крещеных калмыков, в 1933 г. отдали под клуб совхозу № 105 (ныне совхоз "Октябрьский"). Багатугтунский храм, возведенный к 300-летию Дома Романовых, передали совхозу № 383 (совхоз "Юбилейный"). А к 1936 г. православный храм в с. Яшалта (ныне с. Соленое) переоборудовали под Дом соцкультуры.[4]

Элистинская администрация информировала Верховный Совет республики, что православная церковь города располагается на улице Октябрьской и стоит рядом с третьей бригадой колхоза им. Володарского. Служба в ней продолжалась до 1933 г. Закрытие ее юридически не оформлялось.[5] В 1937 г. здание церкви служило складским помещением, затем оно пустовало, стояло под замком.

По другим источникам известно, что в 1939 г. стройматериалы элистинской церкви были использованы под летний театр, открытый в 1940 г. на правом берегу Элистинки. В годы войны, по сообщению

---

[1] ЦГА РК — XT, ф. Р-3, оп. 10, д. 181, л. 67.

[2] Там же, л. 76.

[3] Настоятелем хурула оренбуржцев был гелюнг Михаил Денисович Нусхаев. 31-го мая 1933 г. он был репрессирован, три года находился в трудпоселении ОГПУ.

[4] ЦГА РК — XT, ф. Р-3, оп. 10, д. 181, л. 65.

[5] Там же, л. 72.

старожилов, лес с театра был снят на блиндажи у Маныча, где во время форсирования реки шли большие бои.

Активно поддерживала антирелигиозную политику Советов местная пресса. Например, в апрельском номере за 1933 г. областной газеты "Ленинский путь" сообщалось "Наша задача — повести решительную борьбу за отказ масс от религии и церкви. Религия, церковь, хурул, мечеть, молитвенный дом сектантов и другие дома мракобесия сейчас представляют собой мощное, самое острое и самое последнее оружие в руках классового врага. Это последняя крепость, куда забрались классовые враги и их агенты, образовали там штабы контрреволюции и используют различный религиозный хлам в виде библий, евангелий, коранов, талмудов, псалтырей, как снаряды для стрельбы по совхозам, колхозам, школам и т. д."

Ныне в стране иное время. Оно поворачивает нас лицом к утраченным ценностям. В Калмыкии этот процесс начался. В столице республики приступили к возведению хурульного комплекса. На юго-западной окраине г. Элисты уже стоят стены нового православного храма, который строится в традициях московского нарышкинского барокко. В с. Обильном восстанавливается церковь Михаила Архангела. К восстановлению церкви приступили и в с. Приютном.

Финансовую поддержку начавшемуся возрождению храмов оказывают государственные, общественные и коммерческие структуры, благотворительный фонд Президента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч Кирсана Илюмжинова.

При администрации Президента создан Департамент по делам религий, который призван способствовать возрождению религии. При его содействии храмам возвращается то, что ранее было у них отнято.

Это доброе начало. Надо надеяться, что оно будет развиваться и мы выйдем на широкую дорогу возрождения нашего духовного наследия.

На 1-ой стр. обложки: Главное сюме Хошеутовского хурула. Литография 1840-х гг.

Приложение

СПИСОК
священнослужителей, подвергшихся репрессиям в Калмыкии в 30—40-е годы[1]

№ п/п	Ф. И. О.	Год рожд.	Место рождения	Место службы	Год репрес.
	Представители буддийского духовенства				
1.	Баслиев Чемпиль Бадушевич	1888	Сарпинский улус	хурульный бакши Кетченеровского аймака Сарпинского улуса	1931
2.	Гаряев Шар Гаряевич	1875	Долбанский улус	гелюнг Центрального хурула Центрального улуса	1935

---

1 Список составлен на основе подлинного документа, который представляет собой сводку материалов 30—40-х годов о репрессированных представителях буддийского духовенства и хранится в архиве Министерства безопасности Республики Калмыкия — Хальмг Тангч. Автором объединены в соответствующий раздел разрозненные в списке сведения по Черноземельскому улусу, отчего изменена нумерация фамилий; вместо одной графы "Год и место рождения" выделены две: "Год рожд.", "Место рождения."; включены сведения о священнослужителях-христианах.

Ряд поправок в третьей графе списка устраняют несоответствие между годами рождения священнослужителей и названиями мест их рождения, которые даны в документе согласно административно-территориальному делению Калмыкии 30—40-х годов XX в. в зависимости от времени составления записей.

Первая и последняя графы строго соответствуют подлиннику, так как уточнить имена, отчества и фамилии священнослужителей, а также годы, в которые они подверглись репрессиям, сейчас не представляется возможным.

1	2	3	4	5	6
3.	Босхомджиев Бичкин Болатаевич	1892	Долбанский улус	гелюнг Центрального хурула Центрального улуса	1935
			Центральный улус		
4.	Янзыков Шар Янзыкович	1891	Центральный улус	бакши Бага-Бурульского хурула Центрального улуса	1936
5.	Церенов Эрдни-Гаря Улюмджиевич	1880	Долбанский улус	гелюнг Центрального хурула	1935
6.	Мунохаев Инджа Мунохаевич	1881	—"—	—"—	1936
7.	Джиджиков Бокур (Улюмджи)	1874	Центральный улус	бакши Манычского хурула	1931
8.	Нимиев Чемпиль б/о[1]	1904	—"—	гелюнг 2-го Ульдючинского аймака	1931
9.	Санджиев Дорджи б/о	1888	—"—	—"—	1931
10.	Эрднеев Басанг б/о	1904	данных нет	—"—	1931
11.	Манджиев Лудунг б/о	1889	Центральный улус	—"—	1931
12.	Шибжанов Оча б/о	1889	данных нет	—"—	1931
13.	Сюкаев Ажа б/о	1868	Центральный улус	—"—	1931
14.	Эрдниев Ендон (Бокта) б/о	1897	урочище Хар-Зуха	гелюнг Цаган-Эльсн хурула	1931

[1] б/о — без отчества.

1	2	3	4	5	6
15.	Шараев Джимбя б/о	1896	урочище Хагин-Сала	гелюнг урочища Цаган-Эмин[1]	1931
16.	Боваев (Бадмаев) Пюрвя б/о	1894	урочище Гашун-Худук	гелюнг Цаган-Эльмн хурула	1931
17.	Шонходаев Джугна Шонходаевич	1891	Ики-Цохуровский хурул	гелюнг Цанид Чееря хурула	1931
18.	Санджиев Арабсал Санджиевич	1890	Центральный улус	—"—	1931
19.	Джембеев Алтын Ценирович	1884	—"—	гелюнг урочища Цаган-Эльсн	1935
20.	Менкенасунов Нимя Менкенасунович	1883	—"—	гелюнг Оргакиновского сельсовета	
21.	Насанкиев Арвыг Насанкиевич	1883	—"—	гелюнг Бага-Чоносовского хурула	1936
22.	Бадмаев Базыр б/о	1879	сведений нет	—"—	1931
23.	Санджиев Джимбе б/о	1884	Бага-Чоносовский аймак	гевше Бага-Чоносовского хурула	1931
24.	Лиджиев Зодбо б/о	1891	сведений нет	—"—	1931
25.	Дорджиев Морамбо б/о	1893	Бага-Чоносовский аймак	—"—	1931
26.	Кюкеев Барлок б/о	1880	сведений нет	—"—	1931
27.	Очиров Балдан б/о	1887	сведений нет	—"—	1931
28.	Церенов Шова б/о	1876	сведений нет	—"—	1931
29.	Онкоров Джимбя Онкорович	1868	Центральный улус	гелюнг Центрального хурула	1932
30.	Корнеев Арвых б/о (Арвык Манджиевич)	1894	1-й Ульдючинский сельсовет	гелюнг 1-го Ульдючинского хурула	1932
31.	Джанджиев (Джанджаев) Бадма б/о	1873	—"—	—"—	1932

[1] Здесь и далее в подобных случаях священнослужитель, вероятно, невзирая на закрытие хурула и притеснения, сан не сложил и продолжал нелегально практиковать культ.

1	2	3	4	5	6
32.	Нохашкиев Джаку Нохашкиевич	1890	1-й Ульдючинский сельсовет	гелюнг 1-го Ульдючинского хурула	1932
33.	Дорджиев Хольдонгуев Ише	1880	—"—	—"—	1932
34.	Лиджиев Дямгиль Лиджиевич	1899	—"—	гелюнг Манджикинского хурула	1935
35.	Санджиев Цюрьма Санджиевич	1889	—"—	—"—	1935
			Западный улус		
36.	Хохлов Франц Мужикович	1884	станица Власовская Сальского округа Ростовской обл.	заведующий Потапо-Беляевским хурулом Западного района	1931
37.	Саперов Гавва Саперович	1884	Западный улус	старший бакши Больше-Дербетовского хурула	1931
38.	Дженгуров Зунгур Нюдельчинович	1879	станица Власовская Ростовской обл.	гелюнг Сладковского хурула	1931
39.	Ушанов Эренжен Санджинович	1879	—"—	бакша Сладковского хурула	1931
40.	Джалачинов Болдан (Лиджи) Санджинович	1876	станица Кутейниковская	гелюнг Потапо-Беляевского хурула	1931
41.	Нусхаев Михаил Денисович	1905	Оренбургская обл.	гелюнг, проживавший в 1-м Оренбургском аймаке	1933
			Черноземельский улус		
42.	Яшкулов Гучин Яшкулович	1891	Черноземельский улус	гевше Чееря хурула с. Адык	1935
43.	Гаряев Аня Иждляевич	1880	—"—	гелюнг Чилгир-Цатхаловского сельсовета	1935

1	2	3	4	5	6
44.	Бембеев Зюнзюк (Гюнзюк) Иджилович	1884	Черноземельский улус	гелюнг Зюнгаровского хурула	1937
45.	Дорджиев Ходжгор Бухаевич	1872	—"—	—"—	1937
46.	Очиров Эренжен б/о	1864	Шарнутовский аймак	бакша Шарнутовского хурула	1931
47.	Дорджиев Мутул Талмышевич	1877	Черноземельский улус	гелюнг, проживавший в п. Адык	1937
48.	Хоциев Чезек Багзыкович	1895	—"—	—"—	1937
49.	Цангуркиев Шарца Гедеевич	1896	—"—	гелюнг Ачинеровского хурула	1937
50.	Сангаджиев Шарда Катакович	1889	—"—	—"—	1937
51.	Очиров Черек Яманович	1890	—"—	гелюнг Бакшин-хурула Кетченер-Шебенеровского сельсовета	1935
52.	Эрдыниев Бичкан Эльзетеевич	1880	—"—	—"—	1935
	Сарпинский улус (до 30 марта 1930 г. Малодербетовский)				
53.	Коваев Джамбо б/о	1874	Сарпинский улус	зурхачи Ханатинского хурула	1931
54.	Эльзетеев Эренджен б/о	1892	сведений нет	гелюнг Ханатинского хурула	1931
55.	Хараманджиев Дамчу б/о	1902	Зургановский аймак	—"—	1931
56.	Манджиев Эрдня Манджиевич	1876	сведений нет	бакша Ханатинского хурула	1931
57.	Церенов Малзан б/о	1901	Зургановский аймак	гелюнг Ханатинского хурула	1931
58.	Лиджи-Гаряев Эльдя б/о	1879	Сарпинский улус	бакша Кетченеровского хурула	1935

1	2	3	4	5	6
59.	Хулхачиев Самдан б/о	1893	Сарпинский улус	гелюнг Кетченеровского хурула	1935
60.	Эрендженов Эрдни б/о	1875	—"—	гелюнг Абганеровского хурула	1935
61.	Хантаев Манджи б/о	1890	—"—	—"—	1935
62.	Эльвиков Нарга б/о	1900	—"—	гелюнг Авянкинского хурула Абганеровского сельсовета	1936
63.	Манджиев Бюдя Басангович	1903	—"—	гелюнг урочища Нарн-Зельма Шебенеровского сельсовета	1936
64.	Барольджанов Арвга Шеверович	1883	—"—	гелюнг Элистинского хурула	1936
65.	Эрдниев Аца б/о	1902	Хапчинский сельсовет	бакша Алцынхутинского хурула	1936
66.	Бадмаев Мутул Бадмаевич	1902	Сарпинский улус	гелюнг Ики-Бухусовского хурула	1930
67.	Монхуров Чонкур Монхурович	1910	—"—	манджик Ики-Бухусовского хурула	1930
68.	Дорджиев Гаря Дорджиевич	1900	—"—	гелюнг Ики-Бухусовского хурула	1930
69.	Нидяев Адьян Нидяевич	1907	—"—	—"—	1930
70.	Битушев Жидля Битушевич	1886	—"—	—"—	1930
71.	Аджиев Шара Аджиевич	1884	—"—	бакша Ики-Бухусовского хурула	1930
72.	Немгиров Замбо Немгирович	1882	—"—	—"—	1930
73.	Сенкинов Гаван Сенкинович	1877	—"—	гелюнг Ики-Бухусовского хурула	1930
74.	Дорджиев Джимбя Дорджиевич	1881	—"—	—"—	1930

1	2	3	4	5	6
75.	Бурулдаев Санджа Арша	1900	Сарпинский улус	гелюнг Ики-Бухусовского хурула	1930
76.	Мугаев Джамдан Мугаевич	1875	—"—	—"—	1930
77.	Манджиев Эренжен Манджиевич	1898	—"—	—"—	1930
78.	Арцыков Болдан Арцыкович	1893	Сарпинский улус	гелюнг Ики-Бухусовского хурула	1930
79.	Монхунов Гава Монхунович	1900	—"—	—"—	1930
80.	Онгаиков Джимбе Онгаикович	1884	—"—	—"—	1930
81.	Басангов Дорджи Басангович	1869	—"—	—"—	1930
82.	Ляលиев Сумьян б/о	1903	сведений нет	—"—	1930
83.	Эрдниев Саранг б/о	1907	сведений нет	гелюнг, проживавший в п. Новое Селение	1930
84.	Барыков Дова б/о	1908	сведений нет	гелюнг Бага-Бухусовского хурула	1930

Приволжский улус

85.	Убушиев Сука б/о	неизв.	уроженец Приволжского улуса	гелюнг Ницянского хурула	1930
86.	Шопкаев Товка б/о	1891	урочище Табун-Ару Бергинского сельсовета	гелюнг Актюбеевского хурула	1931
87.	Батаев Беке б/о	1882	Багацохуровский улус	бакша Цаган-Аманского хурула	1931
88.	Хольдеев Наран б/о	1870	Приволжский улус	гелюнг Цаган-Аманского хурула	1931
89.	Бабранов Бадма б/о	1879	—"—	—"—	1931

1	2	3	4	5	6
90.	Корджаев Эрдни б/о	1870	Приволжский улус	гелюнг Цаган-Аманского хурула	1931
91.	Сорсонов Очир б/о	1880	—"—	—"—	1931
92.	Мишков Сенгля б/о	1884	—"—	—"—	1931
			Долбанский улус		
93.	Коокуев Убуш Ильватиевич	1892	уроженец Долбанского улуса	гелюнг Гахатинского хурула	1935
94.	Коокуев Семен Джавругаевич	1885	—"—	—"—	1935
95.	Очир-Эрдниев Гаря Шипинович	1875	п. Гахата	—"—	1935
96.	Очир-Гаряев Гавун б/о	1908	уроженец Долбанского улуса	—"—	1937
97.	Бадмаев Кооку б/о (Арша Бадмаевич)	1894	—"—	—"—	1937
98.	Эрдниев Саранг Онаджаевич	1888	—"—	—"—	1937
99.	Джаджаев Мегдя Джаджаевич	1885	уроженец Лаганского улуса	—"—	1937
			Лаганский улус		
100.	Баляев Эрдни Балеевич	1875	Лаганский улус	бакша Ики-Багутовского хурула	1935
101.	Манджиев Бадма Халха	1890	—"—	гелюнг —"—	1935
102.	Бадмаев Бада Джимбеевич	1896	—"—	—"—	1935
103.	Некедеев Арслан Алтрабаевич	1903	—"—	—"—	1935
104.	Убушиев Бадма-Халга (Баджан-Ога)	1904	—"—	—"—	1935

1	2	3	4	5	6
105.	Басраев Санджи-Гаря Баграевич	1893	Сталинградская обл.	гелюнг Ики- Багутовского хурула	1935
106.	Мучаев Очир-Гаря б/о	1869	Лаганский улус	гелюнг Багутовского хурула	1937
107.	Ботнинов Мегмир (Самтон) б/о	1896	—"—	—"—	1935
108.	Бабушев Наран Бабушевич	1886	—"—	—"—	1935
109.	Джамыков Эрдни Джамыкович	1885	Лаганский улус	гелюнг Ики-Багутовского хурула	1936
110.	Огунов Хаккя Чонбангович (Огунович)	1882	—"—	—"—	1936
111.	Гаряев Убуш Гаряевич	1892	—"—	—"—	1936
112.	Очир-Гаряев Бадма-Халга Очир-Гаряевич	1889	—"—	—"—	1936
113.	Манджиев Тюрбя Манджиевич	1872	—"—	—"—	1936
114.	Басангов Эрдни-Гаря Басангович	1890	—"—	—"—	1936
115.	Эрдниев Эрдни Эрдниевич	1884	—"—	—"—	1936
116.	Манджиев Эрдни Манджиевич	1895	—"—	—"—	1936
117.	Бурашев Тавка Бурашевич	1889	—"—	—"—	1936
118.	Хулхачиев Буху Хулхачиевич	1882	—"—	—"—	1936
119.	Шаблиев Бадма Шаблиевич	1893	—"—	гелюнг, проживавший на территории Халхутинского[1] сельского совета	1936

[1] Так в документе: вероятно Хамхултинского.

1	2	3	4	5	6
120.	Убушиев Харцха Убушиевич	1890	Лаганский улус	гелюнг, проживавший на территории Хамхултинского хурула	1936
121.	Манджиев Харцха Манджиевич	1890	—"—	гелюнг Халхутинского[1] хурула	1936
122.	Бодаев Джал Дормаевич	1876	—"—	гелюнг Таджинского хурула Багацохуровского сельсовета	1937
123.	Очиров Ковра б/о	1897	Икрянинский р-н Сталинградской обл.	—"—	1937
124.	Джуджаев Бургульт Барангович	1873	Лаганский улус	гелюнг Хамхултинского хурула	1937
125.	Зомбаев Булда Зомбаевич	1871	Багацохуровский сельсовет	председатель хурульного Совета	1937
126.	Менкеркиев Боргук б/о	1875	—"—	гелюнг, проживавший в п. Новом	1937
127.	Гаряев Эрдни б/о	1894	Лаганский улус	гелюнг Харахусовского хурула	1935
128.	Боктаев Сангаджи б/о	1876	—"—	—"—	1936
129.	Наранов Тюмед б/о	1897	—"—	—"—	1936
130.	Сангаджиев Саранг б/о	1905	—"—	—"—	1936
131.	Манджаев Тогмед-Очир б/о	1887	Багутовский сельсовет	гелюнг Аршинского хурула	1936
132.	Замбаев Зунду Замбаевич	1873	—"—	гелюнг Замутовского хурула	1937
133.	Эльдяев Басанг Улюмджиевич	1902	—"—	гелюнг Хайгинского хурула	1936
134.	Кичиков Шованка Болдыревич	1892	—"—	гелюнг Северного хурула	1936

[1] См. примечание 1 на стр. 30.

1	2	3	4	5	6
135.	Церенов Чогда Сарангович	1892	Багутовский сельсовет	гелюнг, проживавший в Лаганском улусе	1938
136.	Сангаджиев Немгир Баланкаевич	1873	—"—	гелюнг, проживавший в Хамхултинском сельсовете	1937
137.	Джалаев Наран б/о	1908	—"—	гелюнг урочища Шамн-Толга	1937
			Ики-Цохуровский улус		
138.	Дорджиев Малом Дорджиевич	1889	урочище Ики-Цохуровского улуса	бакши-гелюнг Кетченер-Шебенеровского хурула	1931
			Кетченеровский улус		
139.	Убушиев Сангаджи-Гаря Ноха-Кичикович	1874	уроженец Черноземельского улуса	гелюнг Кетченер-Шебенеровского хурула	1937
140.	Надбитов Манджи Умкеевич	1893	Кетченер-Шебенеровский сельсовет	гелюнг Бакшин хурула	1936
			Без указания хурулов[1]		
141.	Огджаев Гаря Огджаевич	1882	с. Яндыки Приморского улуса	председатель Центрального духовного Совета буддистов	1931
142.	Тепкин Лубсан Шарап	1880	станица Денисовская Сальского округа	Лама калмыцкого духовенства	1931
143.	Бадминов Василий Надинович	1874	Лаганский улус	гелюнг хутора Зюнгар Калмыцкого р-на Ростовской обл.	1937
144.	Эрдниев Шугдур б/о	1882	уроженец Бурят-Монгольской республики	гелюнг, проживал в г. Ленинграде	1935

[1] Так в документе. Вероятно, следует: без указания улусов.

1	2	3	4	5	6
145.	Эренценов Хойче б/о	1874	уроженец Сарпинского улуса	бакша Дунду хурула Малодербетовского улуса	1931
	Представители православного духовенства				
146.	Алексеев Нил Никитович	1869	дер. Апраксино Петербургской губ.	священник с. Улан Эрге Черноземельского улуса	1937
147.	Прозоров Александр Федорович	1873	с. Капустин Яр Сталинградской обл.	священник с. Тундутово Сарпинского улуса	1938
148.	Тимофеев Алексей Павлович	1870	с. Иванчук Сталинградской обл.	священник пос. Лагань Лаганского улуса	1937
149.	Медведев Захар Дмитриевич	1890	с. Дивное Ставропольского края	священник с. Вознесеновка Центрального улуса	1930
50.	Кебец Гавриил Емельянович	1890	с. Грабово Минской обл.	священник с. Яшалта Западного улуса	1931
51.	Генерезов Константин Витальевич	1894	с. Владимировка Сталинградской обл.	священник с. Садового Сарпинского улуса	1937
152.	Назаров Вениамин Львович	1878	слобода Анастасьевка Таганрогского округа	священник с. Уманцево Сарпинского улуса	1937
153.	Якоби Александр Генрихович	1907	хутор Пельцер Саратовской губ.	проповедник с. Нем-Хагинка Западного улуса	1931
154.	Мартенс Иоганн Карлович	1871	хутор Самороков Темрюкского округа	проповедник с. Нем-Хагинка Западного улуса	1931

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ СПИСОК АРХИВНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИЗЛОЖЕННОЙ ТЕМЕ

1. *О калмыцких* хурулах. РГИА, ф. 1286, оп. 6, д. 199 (1837 г.).
2. *Об устройстве* церквей во вновь заведенных станицах на калмыцких землях. ГААО, ф. 9794, оп. 1, д. 595 (1854—1857 гг.).
3. *Список* духовенства, подлежащего утверждению в последующих степенях. ЦГА РК — ХТ, ф. И-9, оп. 11, д. 260 (1912 г.), § 1.
4. *Дело* о преобразовании Алексеевского Малого хурула Манычского улуса в штатный большой хурул. ЦГА РК — ХТ, ф. И-9, оп. 5, д. 25 (1915 г.).
5. *Книга* регистраций религиозных обществ административного отдела ЦИК. ЦГА РК — ХТ, ф. Р-3, оп. 2, д. 508а (1924—1925 гг.).
6. *Дело* по закрытию церкви в г. Элисте. ЦГА РК — ХТ, ф. Р-18, оп. 16, д. 31 (1934 г.) Акты и другие документы по учету и конфискации имущества элистинской церкви и Центрального хурула. ЦГА РК — ХТ, ф. Р-82, оп. 1, д. 727.
7. *Списки* религиозных обществ. ЦГА РК — ХТ, ф. Р-34, оп. 1, д. 125, (1933 г.).
8. *О религиозных* культах. ЦГА РК — ХТ, ф. Р-116, оп. 1, д. 152, (1924 г.).
9. *Путешествие* Цвикка и Шилля из Сарепты в калмыцкие орды // Атеней. Ч. 3, 1828, № 12. С. 451—452.
10. *Н...цкий Н.* Описания калмыцкого хурула // Журнал министерства внутренних дел. Ч. 33. Спб. 1839, № 10 (октябрь). С. 15—18.
11. *В калмыцком* капище // Миссионер. М., 1877. № 323. С. 187—188.
12. *Суслов В. В.* Очерки по истории древнерусского зодчества. Спб, 1889.
13. *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884—1886 гг. М., 1893.
14. *Очиров Н.* Поездки в Александровский и Бага-Цохуровский улусы астраханских калмыков // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. II серия. Спб, 1919. № 2 (апрель). С. 78—79.
15. *Мезенцев В.* Фрагмент истории // В краю легенд и сказок. Элиста. 1969. С. 24—33.
16. *Пюрвеев Д. Б.* Солнце, пространство и жилище. Элиста, 1971.
17. *Пюрвеев Д. Б.* Архитектура Калмыкии. М., 1975.
18. *Ламаизм* в Калмыкии. Элиста, 1977.
19. *Майдар Д., Пюрвеев Д.* От кочевой до мобильной архитектуры. М., 1980.
20. *Ламаизм* в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста, 1980.
21. *Никитин В. П.* Астрахань и ее окрестности. М., 1981.
22. *Марков А.* Забытые страницы. М., 1984.
23. *Борисенко И. В., Убушаева С. И.* Хошеутовский храм как исторический источник материальной и духовной культуры калмыков // Источниковедческие и историографические проблемы истории Калмыкии. Элиста, 1988. С. 61—70.
24. *Борисенко И., Мошулдаев Б.* Хошеутовский хурул. Элиста, 1989.
25. *Борисенко И. В.* Времен минувших отраженье. Краеведческие заметки о Калмыкии. Элиста, 1990.
26. *Батырева С. Г.* (составитель). Старокалмыцкое искусство. Альбом. Элиста, 1991.
27. *Боваев Б. Э., Борисенко И. В., Мошулдаев Б. В.* Хошеутовский хурул — памятник калмыцкой архитектуры XIX в. // Ориент. Вып. I. Спб., 1992. С. 159—172.
28. *Команджаев А. Н.* Положение ламаистской церкви в калмыцком обществе (конец XIX — начало XX в.) // Ориент. Вып. I. Спб., 1992. С. 145—151.
29. *Андреев А. И.* О закрытии высшей буддийской конфессиональной школы Цаннид Чойра в Калмыкии // Ориент. Вып. I. Спб., 1992. С. 152—158.
30. *Борисенко И.* Храмы Калмыкии // Мандала. Элиста, 1992, № 1. С. 28—32.
31. *Восстанавливая* справедливость. Подборка архивных материалов /Составитель *Джавинов А.* // Элиста, 1992. № 1. С. 26—27.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГААО — Государственный архив Астраханской области

КИОН РАН — Калмыцкий институт общественных наук Российской Академии наук

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

ЦГА РК — ХТ — Центральный государственный архив Республики Калмыкия — Хальмг Тангч

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив

Главное сюмэ Хошеутовского хурула. Литография 1840-х гг.

Внутренний вид главного сюмэ Хошеутовского хурула. Рисунок топографа Чередеева начала 1850-х гг.

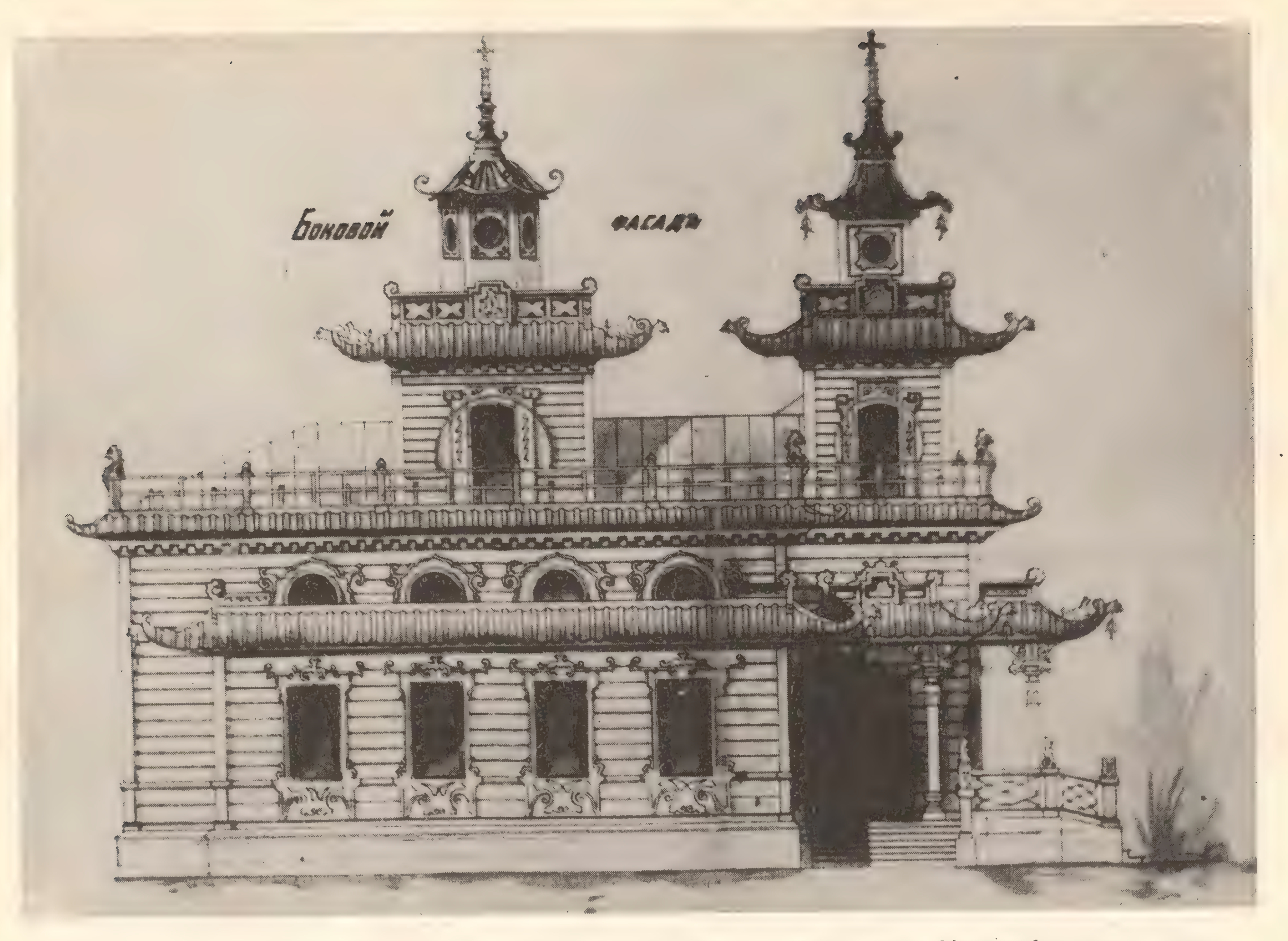
Князья Тюмени: Сербеджаб (сидит) — командир Второго калмыцкого астраханского полка, Батур-Убаши (в центре) — один из авторов проекта главного сюмэ Хошеутовского хурула, Церен-Норбо — младший брат Тюменей. Рисунок первой трети XIX в. О рисунке автор узнал благодаря профессору Мэрилендского университета Арашу Борманжинову.

Almost a family portrait: the Tiumenev Princes.
Right to left: Serbedjan, Batyr, and Tzeren Norbo *(see page 241)* Справа налев

Передний фасад сюмэ, возведенного в урочище Кицен Булук в южной части Малодербетовского улуса. Чертеж автора проекта В. Б. Вальдовского-Варганика. 1903 г.

Боковой фасад сюмэ, возведенного в урочище Кицен Булук в южной части Малодербетовского улуса. Чертеж В. Б. Вальдовского-Варганика. 1903 г.

Дунду хурул Малодербетовского улуса. Фото начала XX в.

Один из сюмэ Дунду хурула. Рисунок топографа Чередеева. Начало 1850-х гг.

Субурган на месте кремации Бааза-багши Мэнкэджуева, являвшегося бакшой Дунду хурула. Фото начала XX в.

Багачоносовский хурул Манычского улуса. Фото 1920-х гг.

Калмыцкий хурул с каменной цацой из фотоальбома "Виды Калмыцкой степи с ее населением. 1875 г." Из личного архива Президента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч К. Н. Илюмжинова.

Общий вид Цаган-Аманского хурула. Почтовая открытка "Цагано Мей" начала XX в.

Внутренний вид одного из сюмэ Цаган-Аманского хурула. Литография 1840-х гг.

Цаца, стоявшая с правой стороны Цаган-Аманского хурула на месте кремации основателя хурула Орчи-ламы. Фото 1920-х гг.

Общий вид Цаган-Аманского хурула. Почтовая открытка фотографа М. П. Дмитриева. Начало XX в.

Чимид Балданов — последний лама калмыцкого народа в дооктябрьский период (резиденция его находилась в Цаган-Аманском хуруле). У его ног сидит переводчик ламы Союнта Гаряев. Фрагмент фотографии 1909 г. Л. Шарбера (Санкт-Петербург).

Внешний и внутренний вид сюмэ в пос. Калмыцкий Базар на цветной почтовой открытке фотографа В. А. Сергеева. Начало XX в.

Сюмэ в пос. Калмыцкий Базар. Фото начала XX в.
Астраханский историко-краеведческий музей.

Калмыцкий хурул. Ориентировочно располагался в центральной части волжских улусов. Фото 1920-х гг.

Цаган Ильзятиев — бакша Икицохуровского улуса. Фото конца XIX в. Астраханский историко-краеведческий музей.

Четыре хурула у озера Алцын-Хут в Малодербетов. улусе.

Хурульный комплекс, находившийся у озера Алцын Хут в Малодербетовском улусе. Фото начала 1920-х гг.

Делегация высшего калмыцкого духовенства, прибывшая в Астрахань на аудиенцию у наследника российского престола будущего императора Александра III. В центре в островерхом головном уборе предположительно Арши Онгоджиев, более известный в народе как Гелик, Лама калмыцкого народа с 1853 по 1864 гг. Фото Веркмайстера 1864 г.

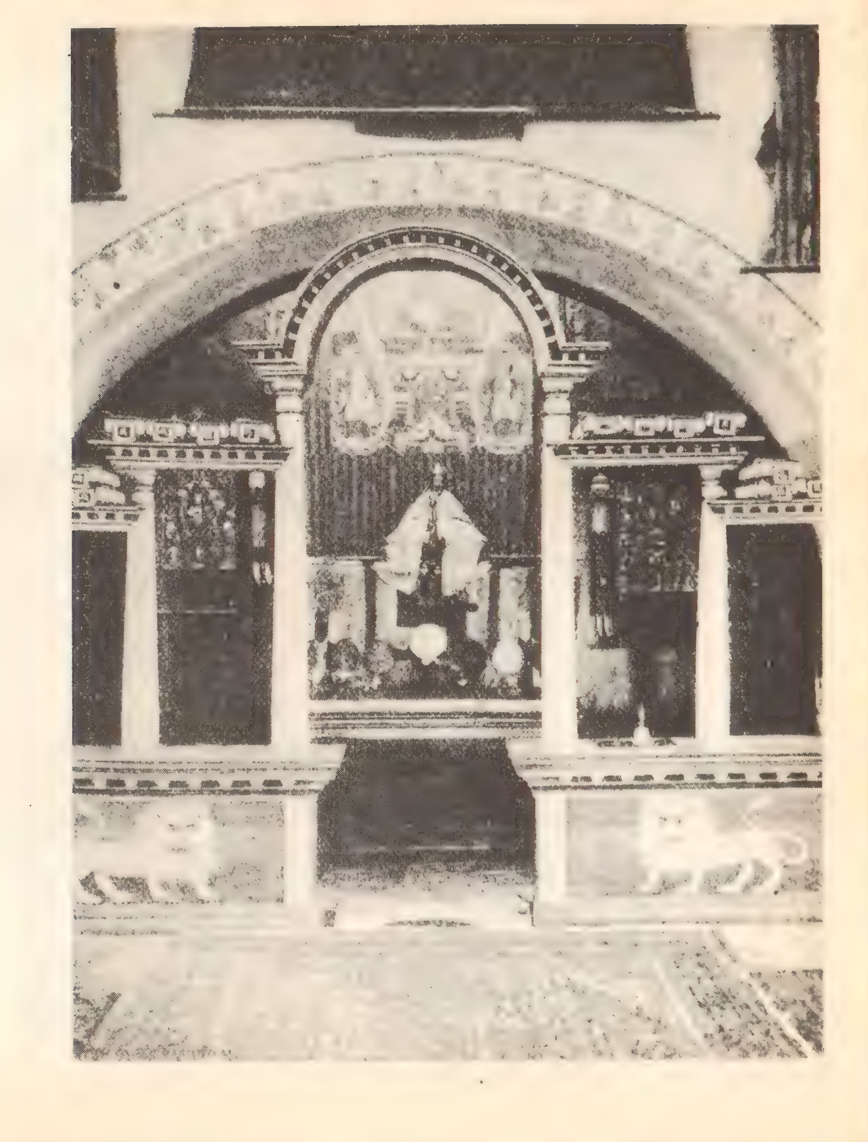
Чееря-хурул (высшая богословская школа), построенный в начале XX в., находился на месте нынешней усадьбы совхоза "Ленинский" Целинного района. Храм вмещал до 2000 молящихся, располагал изваянием Будды особенно больших размеров — в человеческий рост. В 1920-е гг. Чееря-хурул являлся резиденцией ламы калмыцкого народа. В 1931 г. постройки храма были переданы местному Совету. Фото 1929 г.

Гелюнг Бурхачи Усынцаев, бакша Нори Генденов, гецуль Луузун Арыкбаев. Литография 1860-х гг.

Багутовское сюмэ в Яндыко-Мочажном улусе. Фото 1920-х гг. Лаганский историко-краеведческий музей.

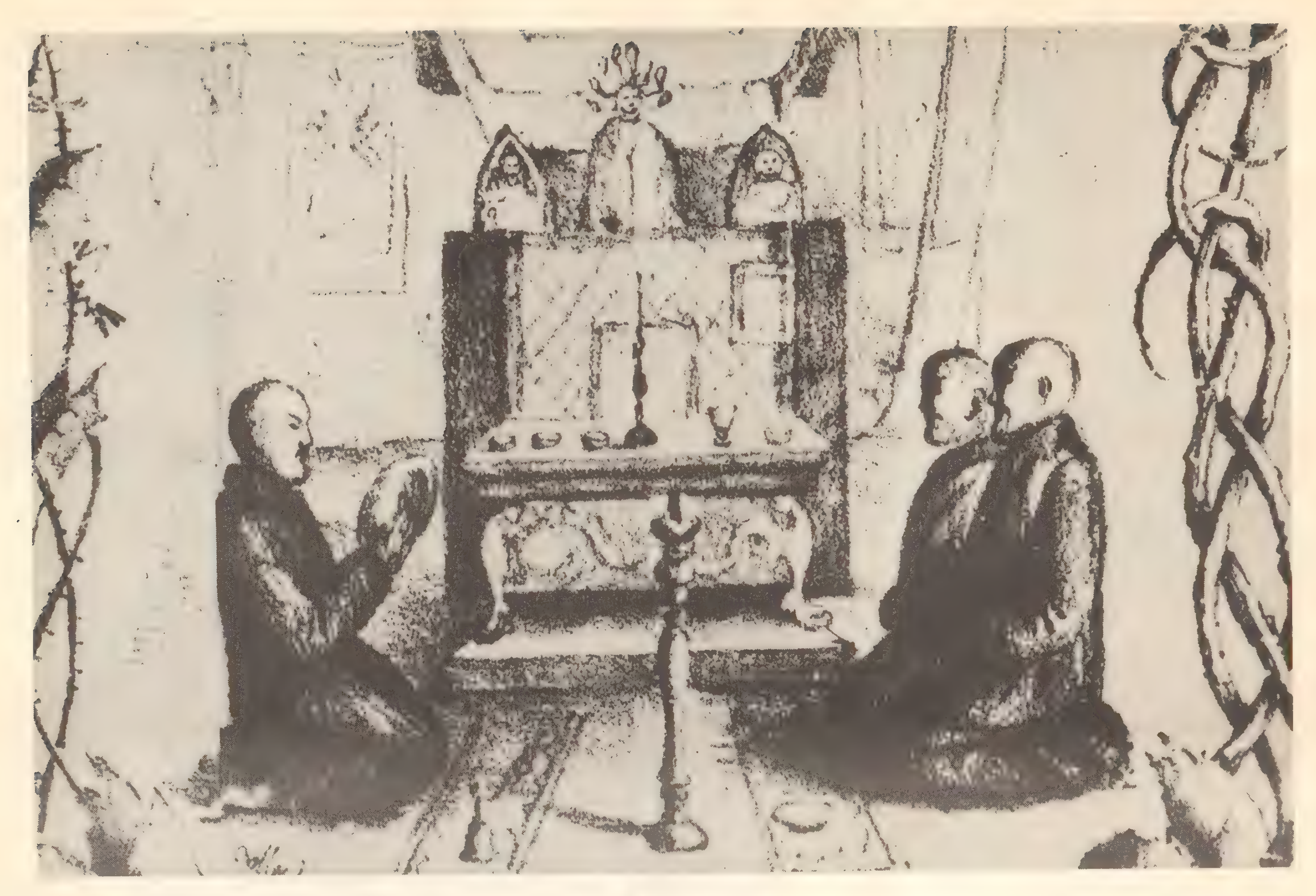
Фрагмент интерьера калмыцкого сюмэ. Алтарная часть.

Сюмэ в прикаспийской части волжских кочевий калмыков. Фото 1920-х гг. Лаганский историко-краеведческий музей.

Духовенство в обыденных костюмах. Фото начала XX в. Астраханский историко-краеведческий музей.

Служба у алтаря калмыцкого сюмэ. Гравюра XVIII в. Волгоградский историко-этнографический музей-заповедник "Старая Сарепта".

Жертвенный столик ширя, устанавливавшийся перед алтарем калмыцкого сюмэ. Фото не датировано. Астраханский историко-краеведческий музей.

Сюмэ в пределах волжских кочевий калмыков в Астраханской губернии. Точное местонахождение не установлено. Фото начала XX в. Астраханский историко-краеведческий музей. Необычная деталь декора — стилизованные языки пламени "нада" по углам на каждом ярусе кровли.

Калмыцкий гелюнг с "мирде" — священным амулетом на груди. Фото начала XX в.

Сюмэ, располагавшееся в районе ставки Башанта Большедербетовского улуса. На снимке запечатлен момент торжественной церемонии по поводу отмены крепостного права в Калмыкии согласно императорскому указу от 16 марта 1892 г. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Сюмэ Абганер-Гаханкиновского рода в районе урочища Менгута Большедербетовского улуса. Фото 1912—1913 гг. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Сюмэ в Большедербетовском улусе. Фото 1912—1913 гг. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Сюмэ 1-го Икитугтунского рода, кочевья которого размещались между правобережьем Большого Егорлыка и нижним течением Башантинки (Большедербетовский улус). Фото 1912—1913 гг. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Делегация калмыцких священнослужителей Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, представленная императору Николаю II 27 января 1912 г. в Царском Селе. Фото из журнала "Нива" за 1912 г. В верхнем ряду третий слева студент Санкт-Петербургского университета Ефим Чонович Чонов (1887—1927), автор книги "Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и в 1812 г.", изданной в Пятигорске в 1912 г.

Сюмэ в Калмыцкой степи Астраханской губернии. Точное местонахождение неизвестно. Фото начала XX в.

Делегаты Первого Всесоюзного духовного буддийского собора, проходившего в Москве в январе 1927 г. Оригинал снимка хранится в Астраханском историко-краеведческом музее. Шестой слева во втором ряду сидящих — Цанид-Хамбо Агван Доржиев (1853—1938), известный бурятский ученый-богослов. Справа от него — Лупсан Тепкин (род. 1880): получил духовное образование в Тибете, преподавал в Ленинградском Институте восточных языков, в 1925 г. был избран Ламой калмыцкого народа, в 1931 г. репрессирован.

Всего на соборе присутствовало делегатов 51 человек: 25 от Бурятии и 26 от Калмыкии. Донских калмыков представлял бакша Граббевской станицы, бывший эмигрант Санджа Куберлинов. В секретариат собора входил Мус Намруев — бывший станичный атаман из Малодербетовского улуса в гражданскую войну. Участником собора был и Овше Норзунов, один из сторонников обновления ламаистской церкви Калмыкии.

Багатугтунское сюмэ в Большедербетовском улусе, возведенное к 300-летию правления Дома Романовых. На снимке храм изображен на завершающем этапе возведения. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Хурул в станице Денисовской (Богшранкинской) Донской области. Фото 1928 г.

Хурул в кочевьях донских калмыков. Гравюра 1870 г.

Сюмэ "Шалир-канг" хурула в станице Платовской Области Войска Донского. Фото начала XX в.

Хурул, стоявший неподалеку от станицы Денисовской Области Войска Донского. Гравюра 1885 г.

Хурул донских калмыков близ г. Старочеркасска. Гравюра выполнена художником Гильдебрантом в 1878 г. по рисунку Фердинандуса.

Депутація донскихъ калмыковъ, прибывшая въ С.-Петербургъ для представленія Государю Императору и выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ калмыцкаго населенія донскихъ степей, въ составѣ трехъ хурульныхъ бакшей (т.-е. приходскихъ духовныхъ лицъ) и трехъ станичныхъ атамановъ, во главѣ съ старшимъ бакшой донского калмыцкаго духовенства, г. Менко Барманджиновымъ. Депутація должна поднести Государю Императору дары — два великолѣпныхъ рѣзныхъ кресла чернаго дерева съ серебряными украшеніями и серебряную модель буддійскаго храма. По фот. К. Булла.

Делегация от донских калмыков с дарами, прибывшая в ноябре 1908 г. в Петербург на встречу с императором Николаем II по случаю 300-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Снимок фотографа К. Булла, помещенный в 50-м номере журнала "Нива" за 1908 г. В центре депутации в островерхом головном уборе — старший бакша донских калмыков Менке Барманджинов.

Фасад буддийского храма в г. Санкт-Петербурге. Фото 1980-х гг.

Фрагмент отделки интерьера буддийского храма в г. Санкт-Петербурге. Фото 1980-х гг.

Агван Доржиев, С. Жигжитов, настоятель петербургского буддийского храма, и Данзан Тундутов (слева направо). Фото А. Булла 1914 г.

Передний (?) фасад буддийского сюмэ в пригороде Белграда. Эскиз. Храм обслуживал калмыцкую диаспору в Югославии с 1929 г. по 1949 г.

Один из буддийских храмов в США, обслуживает калмыцкую диаспору штата Нью-Джерси. Фото 1980-х гг.

Тело Тулку Ринпоче — одиннадцатое перерождение известного буддийского святого Телопы — был обнаружен Далай-ламой XIV среди американских калмыков. В июне 1992 г. возглавил Объединение буддистов Калмыкии. С ноября 1993 г. продолжает духовное образование в Индии.

Освящение Далай-ламой XIV места строительства хурула в Кетченерах во время второго визита Его Святейшества в Калмыкию в сентябре 1992 г.

Макет главного сюмэ будущего хурула в Элисте. Автор конкурсного проекта — архитектор В. Гиляндиков. Фото с макета 1993 г.

Крестовоздвиженский храм в г. Элисте. Фото 1930-х гг.

Фрагмент иконы Покрова с византийскими традициями, сохранившейся в семье элистинца А. М. Борисенко. Первая треть XIX в. Дерево, холст, масло.

Фрагмент иконы Покрова с византийскими традициями, сохранившейся в семье элистинца А. М. Борисенко. Первая треть XIX в. Дерево, холст, масло.

Успенская церковь в с. Кресты, находившемся в пределах Калмыкии до 1925 г. (ныне Ростовской области). Фото конца 20-х — начала 30-х гг.

Открытие 22 октября 1914 г. ставропольским епископом Михаилом Алексеевской православной церкви в ставке Башанта Большедербетовского улуса. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Общий вид Алексеевской церкви в ставке Башанта. Фото начала XX в.

Памятник императору Александру II, поставленный в Башанте по случаю 50-летия отмены крепостного права в России неподалеку от Алексеевского храма. Фото 1914 г. Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве.

Миссионерский храм Михаила Тверского, возведенный в 1889 г. в пос. Княземихайловском Большедербетовского улуса (ныне с. Красномихайловское Яшалтинского района). Фото начала XX в.

Иеромонах Мефодий — Николай Васильевич Львовский (в центре снимка). С 1893 г. по 1896 г. Мефодий был настоятелем храма Михаила Тверского, является автором книги "Княземихайловский миссионерский стан Ставропольской епархии" (Казань, 1903 г.) и других трудов по истории и религии калмыков. Снимок конца XIX в.

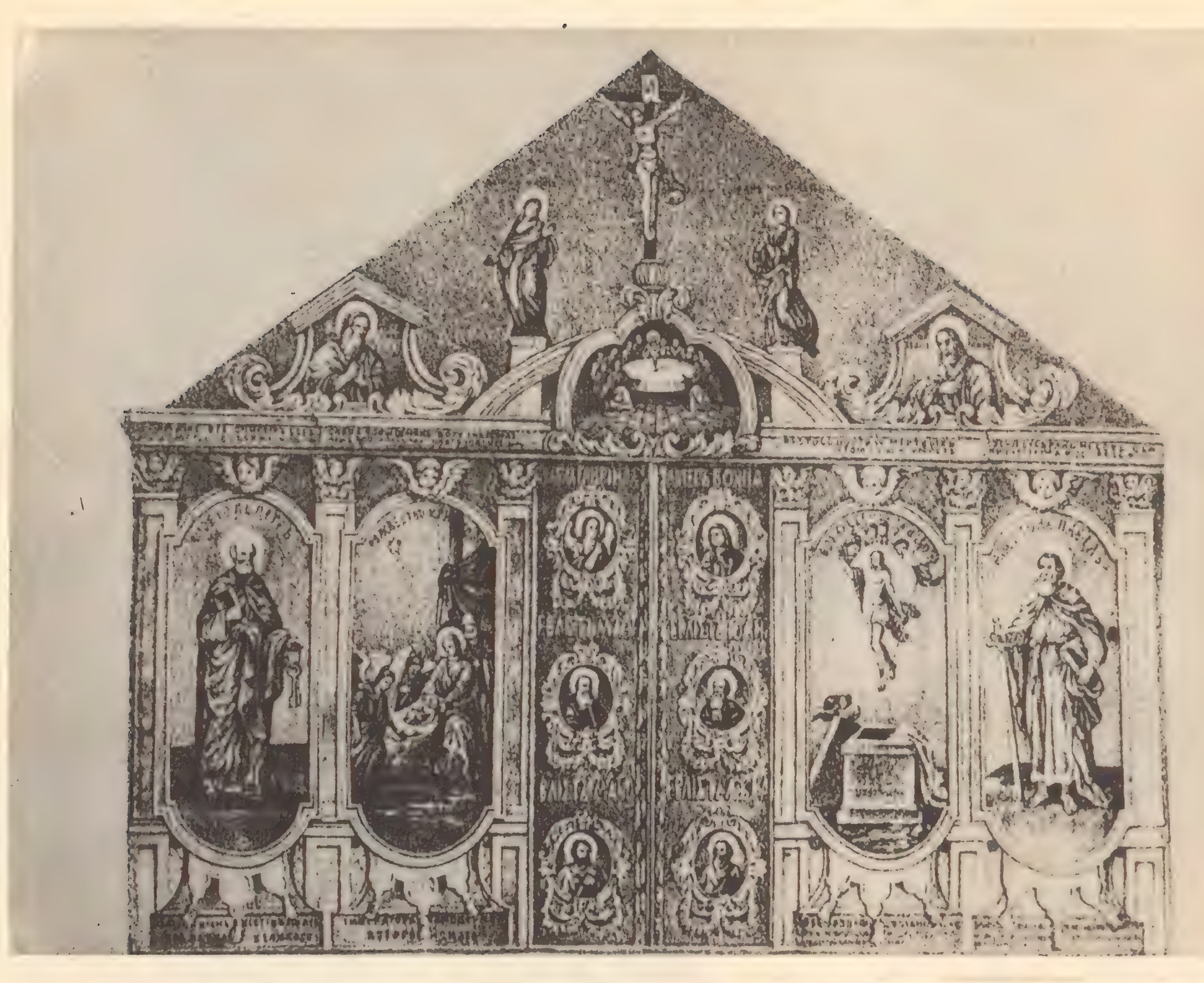

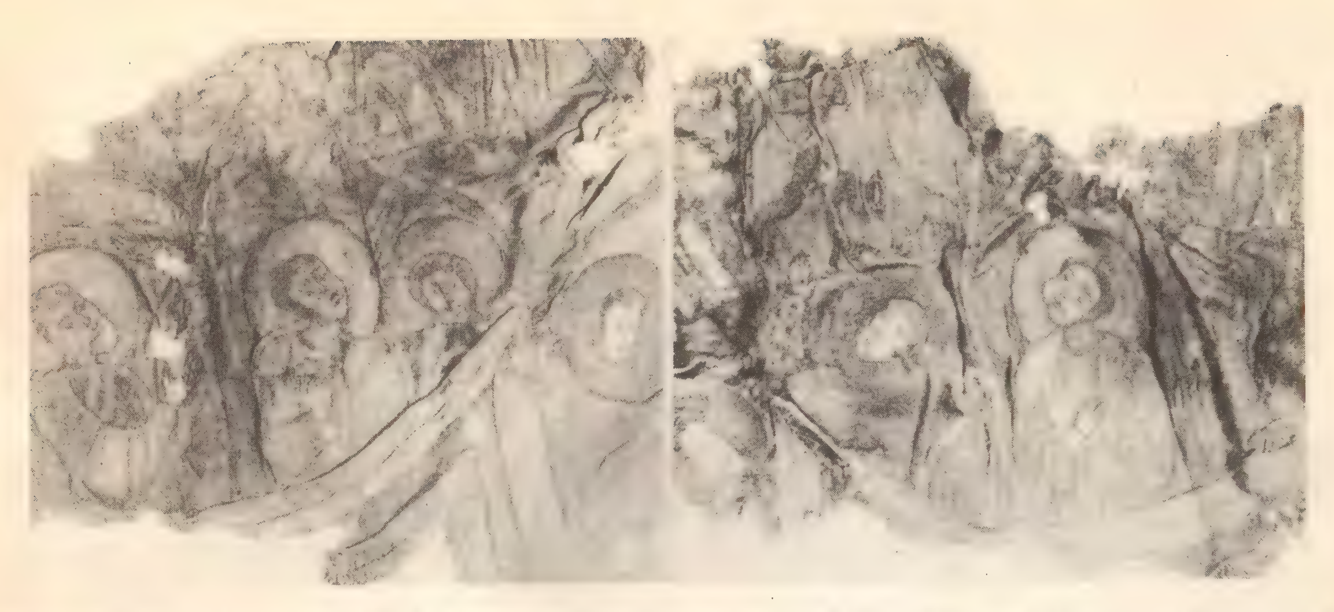
Церковь Святого Пантелеймона, возведенная в 1912 г. в пос. Тинаки, находившемся в пределах Калмыкии до 1943 г. (ныне Астраханской области). Почтовая открытка начала XX в.

Никольская церковь в пос. Калмыцкий Базар, построенная на средства астраханского купца Ивана Губина в 1900 г. Фото начала 1920-х гг.

Иконостас походной церкви Воскресения Христова, которую Петр I в 1724 г. подарил внуку хана Аюки Баксадаю Дорджи, принявшему христианское вероисповедание. Литография 1897 г.

Фрагменты шелковой плащаницы XIII в. с вышитыми изображениями апостолов христианства. На первом фрагменте второй слева — евангелист Лука, на втором в центре с поднятой правой рукой — апостол Варфоломей, проповедовавший христианство в Сирии и Армении. Плащаница обнаружена в подкурганном погребении близ пос. Джангар Октябрьского района археологической экспедицией КИОН РАН в 1978 г. (руководитель Е. В. Цуцкин).

Пловучая церковь въ Астраханской епархіи.

Плавучая православная церковь Николы Чудотворца, спущенная в Астрахани на воду в 1910 г. Она обслуживала и русское, и калмыцкое население, занимающееся рыбным промыслом в Каспийском море.

Церковь Жен-мироносиц при приюте для девочек-калмычек, освященная в сентябре 1887 г. в окрестностях г. Черный Яр. Фото 1910 г.

Икона Казанской Божьей Матери из иконостаса элистинской церкви Казанской Божьей Матери. 1930-е гг. Дерево, левкас, масло.

Прихожане с. Приютного у главного портала своей церкви с прибывшим к ним высоким епархиальным начальством. Фото 1912 г.

Сохранившаяся часть здания Крестовоздвиженского храма в с. Приютном.
Фото конца 1980-х гг.

Элистинская община евангельских христиан-баптистов у своего молитвенного дома. Фото 1920-х гг.

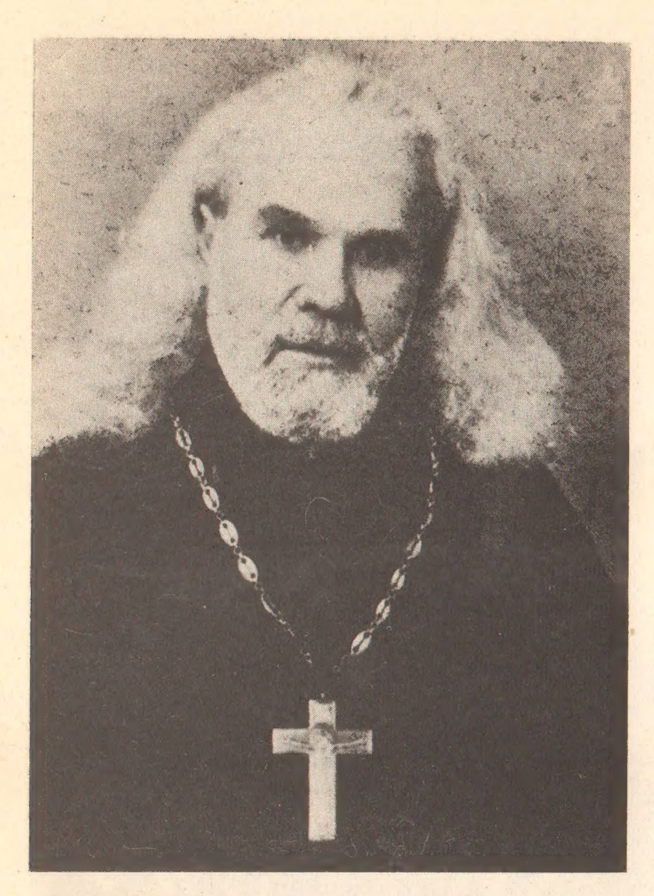

Богородская церковь в с. Шандаста, находившемся в пределах Калмыкии до 1925 г. (ныне Ростовской области). Фото 1930 г.

Настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Элисты в 1940-е гг. Имя неизвестно. Фото 1940-х гг.

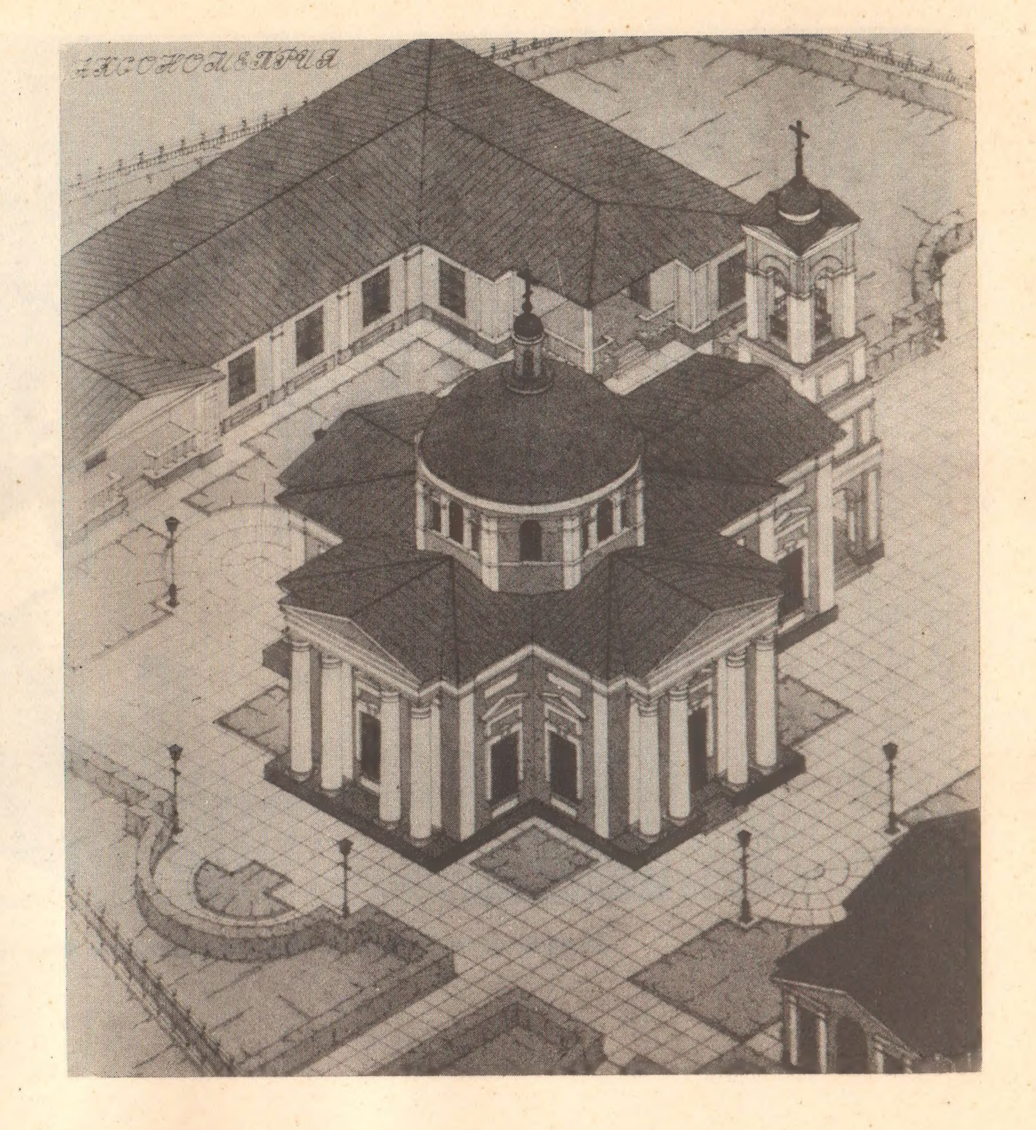
Настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Элисты Сергеев Василий (?). Фото 1954 г.

Настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Элисты отец Иоанн (Иван Степанович Шандрыгин). Фото 1960-х гг.

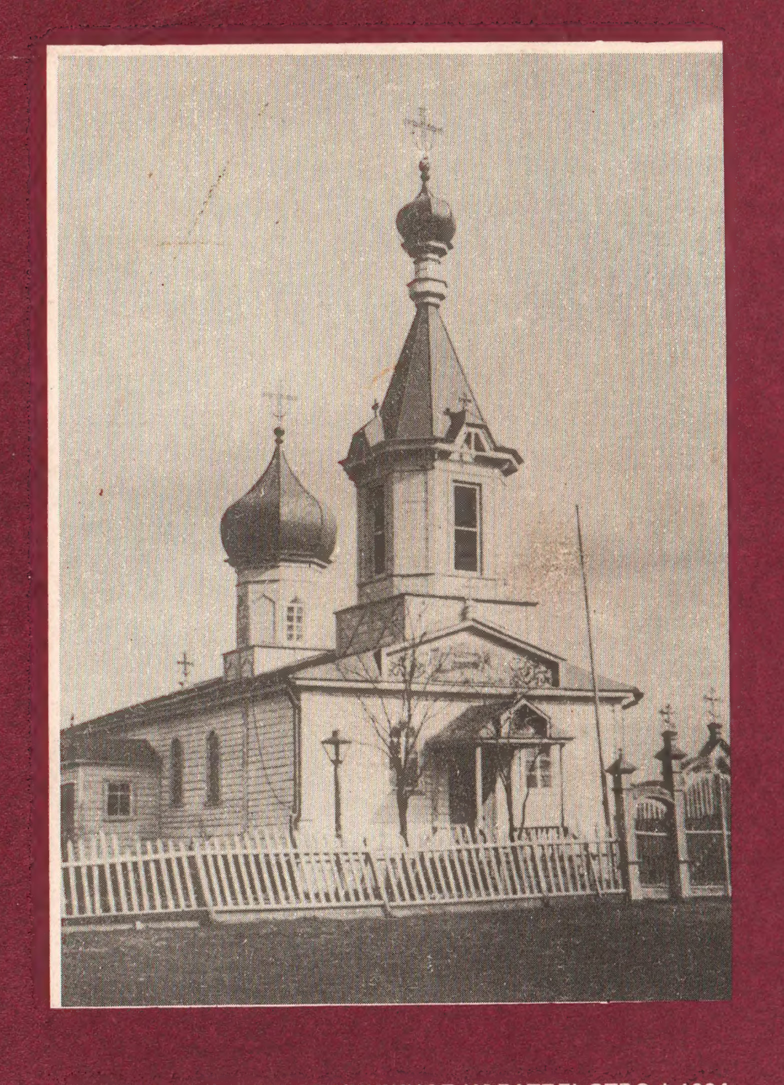
Настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Элисты с 1984 г. отец Зосима (Владимир Михайлович Остапенко). Фото начала 1990-х гг.

Общий вид православного храма в г. Элисте. Эскиз. Авторы проекта: московские архитекторы Виктор Васильев и Петр Ватман.

Обряд крещения в Крестовоздвиженской церкви. Фото 1993 г.

ЭЛИСТА * КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО * 1994